

4/ 570118
СЗУ 34
К - 142 Д-ръ М. В. Казанский

0

ТОРЖЕСТВЪ ОТКРЫТІЯ

Саратовскаго Университета

6-го декабря 1909 года



86

н/к 95.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1910.

Omnia auge,

6-го декабря 1909 года.



Типо-литографія Императорскаго Университета.

1910.

ms. 95—

Печатано по опредѣленію Общества врачей при Император-
скомъ Казанскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель *Ф. Я. Чистовичъ.*



370148

О торжествѣ открытія Саратовскаго Университета^{*)}.

Д-ра М. В. Казанскаго.

Открытіе Саратовскаго университета, открытіе новаго сада вышшаго образованія у насъ—въ Россіи, несомнѣнно,—великое событіе въ жизни нашей страны. Это—великій культурный праздникъ не только г. Саратова и Саратовскаго края, но и всей Россіи, нашъ общій русскій праздникъ. Весьма понятно, поэтому, что въ г. Саратовѣ, ставшій центромъ историческаго событія, со всѣхъ концовъ Россіи и изъ заграницы явились на торжество—лично или присылкой привѣтствій—многочисленные представители науки и просвѣщенія, съ депутатами почти отъ всѣхъ нашихъ университетовъ во главѣ,—представители высшей администраціи, многіе видные общественные дѣятели, не говоря уже о широкомъ представительствѣ г. Саратова и Саратовскаго края, въ лицѣ мѣстной администраціи, городскихъ и земскихъ дѣятелей и представителей многочисленныхъ мѣстныхъ обществъ и учреждений; живое участіе въ торжествахъ приняло и все населеніе г. Саратова. И университетскія крестины г. Саратова были отпразднованы подобающимъ образомъ; это былъ по истинѣ всенародный праздникъ!

Считаю долгомъ вкратцѣ описать происходившія въ Саратовѣ торжества, по случаю открытія въ немъ университета—10-го въ Россіи и подѣлиться тѣми впечатлѣніями, которыя я вынесъ, участвуя въ Саратовскихъ торжествахъ, въ качествѣ делегата нашего Общества.

Начну съ начала.

Въ засѣданіи нашего Общества врачей 17 ноября 1909 г. заслушано было официальное письмо Совѣта Императорскаго Са-

^{*)} Доложено въ засѣданіи Общества врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ 22-го декабря 1909 года.

ратовскаго университета отъ 11 ноября 1909 г. за № 52 слѣдующаго содержанія:

„Обществу врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Совѣтъ Императорскаго Саратовскаго университета считаетъ своимъ долгомъ извѣстить Высшее Собраніе, что торжество открытія Саратовскаго университета и освященія мѣста для постройки его зданій послѣдуетъ 6-го декабря текущаго 1909 года. Въмѣстѣ съ этимъ Совѣтъ льститъ себя надеждой, что Общество врачей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ почтитъ это торжество присылкой депутаціи.

Ректоръ университета *В. Разумовскій.*

Секретарь Совѣта *С. Купцовъ.*

Въ приложеніи къ „письму“ Совѣта Саратовскаго университета напечатанъ слѣдующій „*Порядокъ торжества:*

5 декабря.

Всенощное бдѣніе и панихида по общественнымъ дѣятелямъ, способствовавшимъ учрежденію въ городѣ Саратовѣ Университета.

6 декабря.

Божественная литургія и благодарственный молебенъ (въ архіерейскомъ служеніи).

Крестный ходъ къ мѣсту постройки будущихъ зданій Университета и освященіе мѣста.

Торжественный актъ.

Вечеромъ—спектакли для учащихся г. Саратова (бесплатные) во всѣхъ театрахъ.

7 декабря.

Первый студенческій литературно-музыкальный вечеръ и балъ (платный въ пользу недостаточныхъ студентовъ).

Программа торжественнаго акта:

а) Чтеніе закона объ учрежденіи въ г. Саратовѣ Университета

б) Посылка телеграммы Государю Императору.

с) Посылка телеграммъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ и Высокопоставленнымъ лицамъ.

d) Рѣчь г. Ректора: „Къ исторіи Университетовъ“.

e) Рѣчь г. Декана: „О возникновеніи и осуществленіи идеи Саратовскаго Университета“.

f) Привѣтствіе отъ города.

g) Привѣтствіе отъ земства.

h) Приемъ депутацій, чтеніе привѣтственныхъ адресовъ и телеграммъ.

i) Заключительное привѣтствіе г. Ректора.

k) Исполненіе кантаты... муз. С. К. Эхснеръ.

Текстъ кантаты.

День этотъ славный, какъ знамя побѣдное,
Дорогъ и памятенъ будетъ всегда;
День этотъ—свѣточъ, едва загорѣвшійся,
Надъ колыбелью священной труда.

Мирный и благостный,—пусть разгорается
Пламенемъ яркимъ забрезжившій свѣтъ,
Свѣтъ исцѣляющій, свѣтъ примиряющій
Въ мірѣ страданій, печали и бѣдъ.

Жажущимъ знаній, въ потемкахъ блуждающимъ
Онъ озаряетъ дорогу кругомъ...
Всѣмъ, охраняющимъ пламя священное,
Въ день этотъ радостный славу поемъ.

М. Г.»

На приглашеніе Совѣта Саратовскаго Университета наше Общество единодушно отвѣтило постановленіемъ: привѣтствовать Саратовскій Университетъ адресомъ чрезъ особую депутацію отъ Общества изъ двухъ его членовъ. Общество почтило избраніемъ въ депутаты меня и д-ра А. А. Десятова.

Составленный адресъ былъ прочитанъ въ засѣданіи Общества 28 ноября и по одобреніи текста его подписанъ 36 членами Общества.

Адресъ—слѣдующаго содержанія:

6 декабря
1909 г.

Сегодня, въ день торжественнаго открытія Саратовскаго Университета, Общество врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ шлетъ новому рассаднику просвѣщенія свой сердечный привѣтъ.

Въ открытіи новыхъ университетовъ Общество врачей видитъ залогъ истиннаго обновленія Россіи, ибо только знаніе и наука обезпечиваютъ культурное преуспѣяніе, силу и славу страны!

Радуюсь появленію новаго просвѣтительнаго центра въ небольшой семьѣ нашихъ университетовъ, Казанское Общество врачей съ особымъ удовольствіемъ привѣтствуетъ открытіе его именно въ Поволжьѣ, родномъ для Казани, и выражаетъ твердую увѣренность, что съ открытіемъ университета въ Саратовѣ въ исторіи Поволжья наступитъ новая эра.

Надежду эту особенно поддерживаетъ и укрѣпляетъ сознаніе, что во главѣ новаго просвѣтительнаго центра стоитъ одинъ изъ видныхъ дѣятелей Казанскаго Университета, почетный членъ нашего Общества, который несомнѣнно внесетъ въ жизнь молодого учрежденія начала свободнаго научнаго изслѣдованія и духъ истинной академической автономіи, встрѣтивъ въ этомъ отношеніи поддержку и среди своихъ сослуживцевъ, въ числѣ которыхъ есть немало членовъ нашего Общества.

Да процвѣтаетъ же на долгіе, долгіе годы молодой Саратовскій Университетъ на благо науки, народа и дорогой намъ всѣмъ родинѣ.

Vivat Universitas!

Vivant professores!

Vivant studiosi!

Казань, 28 ноября 1909 г.“

Исполняя порученіе Общества, мы съ А. А. Десятовымъ 1-го декабря выѣхали въ г. Саратовъ, куда и прибыли 3/хп въ 8 час. вечера. На вокзалѣ насъ встрѣтили члены университетско-городского Бюро по встрѣчѣ ожидавшихся гостей и депутатовъ.

Студентъ университета записалъ насъ и рекомендовалъ занять помѣщеніе въ №№ Сорокина на главной улицѣ Саратова—Нѣмецкой, куда мы сейчасъ же и направились.

На слѣдующій день, 4 декабря, мы отправились въ канцелярію Саратовскаго университета.

Помѣщеніе канцеляріи можно оправдать только близостью его къ университету и временнымъ его занятіемъ.

Секретарь Совѣта университета, г. Кушцовъ, бывшій секретарь Правленія нашего Университета, провелъ насъ въ кабинетъ г. Ректора, гдѣ мы встрѣтили В. И. Разумовскаго и декана медицинскаго факультета проф. И. А. Чуевского, усердно занятыхъ разборкой массы присланныхъ адресовъ, телеграммъ и заявленій

о присылкѣ адресовъ и депутацій. Увѣдомленіе нашего Общества о командированіи насъ на торжество открытія Саратовскаго Университета, въ качествѣ депутатовъ Общества, а также моя телеграмма о нашемъ приѣздѣ въ Саратовъ, оказалось, получены были Университетомъ.

Ректоръ, видимо, всей душой отдавшійся созиданію новаго университета, заваленъ былъ работой по устройству торжества до очевиднаго изнеможенія; видимо, только себѣ довѣряющій, В. И. всѣ заботы и всѣ распоряженія взялъ и несъ почти только на однихъ своихъ плечахъ!

Очень любезно принятые нашими почетнымъ и дѣйствительнымъ сочленами, мы однако ушли изъ канцеляріи университета не съ особенно приятнымъ чувствомъ, такъ какъ на мой вопросъ: будетъ-ли прочитанъ адресъ нашего Общества? Ректоръ университета отвѣтилъ: навѣрное, нѣтъ! Обязательно будутъ прочитаны привѣтственные адреса и телеграммы высокопоставленныхъ лицъ, всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, русскихъ и иностранныхъ, и адреса и привѣтствія отъ г. Саратова и Саратовскаго земства и нѣкоторыхъ Саратовскихъ ученыхъ и другихъ обществъ и общественныхъ учреждений. Только послѣ всего этого поставлены на очередь привѣтствія и адреса отъ иногороднихъ ученыхъ обществъ и учреждений и другіе. Но едва-ли, сказалъ г. Ректоръ, хватитъ времени для прочтенія Вашихъ адресовъ и телеграммъ, не говоря уже о привѣтствіяхъ со стороны другихъ обществъ, учреждений и отдѣльныхъ лицъ, — тѣмъ болѣе, что актовья рѣчи ректора и декана займутъ немало времени.

Изъ канцеляріи мы отправились осматривать временное помѣщеніе Университета въ Саратовѣ, въ зданіи бывшей женской фельдшерской школы Саратовскаго Санитарнаго Общества. Зданіе и обстановка университетскихъ помѣщеній произвели прекрасное впечатлѣніе; но объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

Согласно объявленной программѣ, наканунѣ торжества открытія Саратовскаго университета, 5-го декабря 1909 г., въ 3 часа дня, въ соборѣ отслужена была панихида по почившимъ общественнымъ дѣятелямъ, способствовавшимъ учрежденію въ г. Саратовѣ университета. Панихиду совершалъ викарный епископъ, въ присутствіи попечителя учебнаго округа, представителей губернской администраціи, Совѣта Саратовскаго университета, представителей Саратовскаго общества и многихъ делегатовъ.

Къ сожалѣнію, одно поименованіе лицъ, память которыхъ читалась на панихидѣ, ничего не говорило ни уму ни сердцу почти всѣхъ присутствовавшихъ, не знавшихъ, кто это — именчемыя лица.

Къ 6-му декабря, къ необычайному своему торжеству, Саратовъ спѣшно готовится.

Саратовскія—Городская Дума, земство, купечество и мѣщане, многочисленныя Общества и учрежденія г. Саратова назначаютъ засѣданія, посвященныя вопросу объ участіи ихъ въ торжествѣ открытія родного университета.

Саратовская городская Дума постановила: 1) ассигновать 2000 рублей на устройство при Университетѣ учебной библіотеки съ учебными пособиями для бѣдныхъ студентовъ, 2) устроить 6-го декабря на 2000 чел. бесплатные обѣды при городскихъ столовыхъ, со стоимостью вѣждаго обѣда въ 40 коп., 3) 7-го декабря устроить въ залахъ Думы парадный обѣдъ на 220 приглашенныхъ лицъ, изъ коихъ 55 предоставлено пригласить Университетскому началству, 4) заготовить 5 серебряныхъ и 150 бронзовыхъ медалей въ память открытія университета въ Саратовѣ, 5) вечеромъ 6-го декабря—устроить бесплатныя спектакли въ театрахъ для учащейся молодежи.

Учреждаются стипендіи при Университетѣ: коммерческимъ собраніемъ—двѣ стипендіи, еврейскимъ обществомъ—одна. Соединенное общество купцовъ и мѣщанъ г. Саратова ассигнуетъ 5000 рубл. на одну стипендію и по 2.500 рублей въ теченіе 8 лѣтъ, всего для 5 стипендій. Мѣстные банки ассигнуютъ 5000 рублей на одну стипендію; служащіе Рязанско-Уральской жел. дор.—3000 рубл. на стипендію имени служащихъ управленія дороги; Саратовская адвокатура—одну стипендію для юридическаго факультета; служащіе при Губернской Земской управѣ и оба саратовскія общества взаимнаго страхованія принципиально рѣшаютъ вопросы объ учрежденіи стипендій.

Всѣ учрежденія и общества и различныя группы населенія Саратова въ собраніяхъ своихъ постановляютъ привѣтствовать Университетъ адресами и избираютъ депутаціи для участія въ торжествахъ ¹⁾.

И внѣшне городъ разукрасился: улицы, особенно главныя, дома, магазины, театры, рестораны, кинематографы, зданія различныхъ учреждений и т. д. запестрѣли разноцвѣтными флагами, гирляндами зелени, цвѣтами, кое-гдѣ вывѣшенными коврами, трехцвѣтными лентами, разноцвѣтными щитами, транспарантами, вензелями, гербами и проч.—У входа въ зданіе Университета, украшенное флагами и декорированное зеленью, поставлены были два

¹⁾ О нѣкоторыхъ курьезахъ при избраніи депутацій въ литературномъ обществѣ и обществѣ трудящихся женщинъ см. «Саратовскій Вістникъ» отъ 2 декабря 1909 г.

знамени университетскаго, голубого, цвѣта съ желтыми гербами. Стоящіе по срединѣ улицы, трамвайные столбы украшены были флагами, съ коронами и инициалами Императорскаго Саратовскаго Университета вверху. По пути имѣвшаго быть шествія торжественной процессіи изъ собора къ мѣсту закладки зданій Университета разставлены были обтянутыя разноцвѣтной матеріей колонны съ двуглавыми бронзовыми орлами наверху.

За лучшее украшеніе домовъ и за болѣе эффектную иллюминацію въ день университетскаго торжества, по сообщенію газетъ, назначены были три бронзовыя медали.

Улицы полны оживленія.

Въ замѣткѣ «Саратовскаго Вѣстника» отъ 6 декабря 1909 г. «Мѣры полиціи» читаемъ: «Въ виду возможности большого наплыва и скопленія народа на улицахъ, площадяхъ, а также въ городскихъ и общественныхъ учрежденіяхъ по случаю университетскаго праздника 6 декабря, чинами сыскаго отдѣленія арестованы всѣ извѣстные воры и карманники и распределены по участкамъ, гдѣ они пробудутъ до 7 декабря включительно. Ожидаютъ пріѣзда столичныхъ карманниковъ».

Въ день торжественнаго открытія Саратовскаго Университета, 6 декабря 1909 г., Саратовскія газеты вышли съ передовыми статьями, посвященными юному университету, и съ иллюстраціями и портретами профессоровъ Саратовскаго Университета и др. Особенно интересно литературно-художественное приложеніе къ газетѣ „Волга“.

6-го декабря въ 8 час. утра началась въ кафедральномъ соборѣ торжественная литургія, совершавшаяся тремя епископами съ еп. Гермогеномъ во главѣ. На литургіи присутствовали многочисленные представители администраціи, депутаціи отъ высшихъ учебныхъ заведеній съ ректорами университетовъ во главѣ, Совѣтъ Саратовскаго университета въ полномъ составѣ, представители дворянства, городовъ и земствъ Саратовской губерніи, представители военного и другихъ вѣдомствъ, различныхъ обществъ и учрежденій и др.—все въ парадныхъ формахъ. Масса народа наполняла обширный, нѣсколько мрачный, храмъ собора.

Во время литургіи священникъ Ледовскій выступилъ съ рѣчью, посвященной открытію Саратовскаго университета.

Видимо—опытный ораторъ, проповѣдникъ, стараясь показать, что высшая наука возросла, процвѣла и окрѣпла лишь на почвѣ христіанства, приводилъ имена нѣсколькихъ великихъ мыслителей и ученыхъ,

какъ напр., Коперника, Пастера и др., оставившихся до самой смерти глубоко-вѣрующими христіанами. Созрѣвшая же на почвѣ язычества, наука,—поучалъ присутствовавшихъ представителей высшихъ учебныхъ заведеній духовный ораторъ,—была недолговѣчна и бесплодна. древніе великіе ученые: Аристотель, Сократъ и др., появившіеся на горизонтѣ, по словамъ священника Исодовскаго, какъ метеоры, не оставили послѣ себя никакихъ слѣдовъ....

По окончаніи литургій выступить съ рѣчью самъ епископъ Гермогенъ, такъ прославившійся своими протестами въ томъ-же соборѣ противъ постановки въ Саратовскомъ театрѣ «Анатэмы». Многіе ждали сенсационной рѣчи; но еп. Гермогенъ разочаровалъ корректностью своей рѣчи, посвященной также открытію Университета въ Саратовѣ.

Привѣтствовавъ новорожденный Саратовскій университетъ, еп. Гермогенъ между прочимъ говорилъ: Основные свойства истиннаго ученаго: скромность и самоотреченіе, преданность свѣтлымъ началамъ добра и истины суть вмѣстѣ съ тѣмъ и основные свойства истинно-вѣрующаго христіанина. Приведя въ примѣръ знаменитаго ученаго Коперника, умиравшаго со словами, обращенными къ великому источнику свѣта, озаряющему и высшую науку,—Христу, еп. Гермогенъ сказалъ: когда же ученые, вознесшись въ своемъ горделивомъ самомнѣніи до дерзостныхъ границъ сверхчеловѣческихъ чувствованій и вѣрованій, отходятъ отъ высшаго источника свѣта, какую горестную картину духовнаго разрушенія представляютъ они! Какъ знаменателенъ и поучителенъ примѣръ Ницше, впаднаго въ своемъ стремленіи создать сверхъ-человѣковъ въ смертельное умопомѣшательство. По истинѣ правда, сказалъ епископъ, пословица: кого Богъ желаетъ наказати, того онъ прежде всего лишаетъ разума.

Въ заключеніе своей проповѣди епископъ Гермогенъ, торжественно благословивъ подошедшаго къ нему ректора Саратовскаго Университета В. И. Разумовскаго большимъ кипариснымъ крестомъ, передалъ крестъ въ даръ новому Университету, а затѣмъ отъ имени Саратовскаго духовенства епископъ преподнесъ въ даръ Университету икону Спасителя.

По окончаніи литургій, начался крестный ходъ изъ собора на мѣсто закладки зданій университета, на Московскую площадь, лежащую на окраинѣ города (не далеко отъ вокзала).

При тихой и теплой погодѣ, къ сожалѣнію—нѣсколько сумрачной, подъ колокольный трезвонъ церквей, пѣніе церковнаго хора и звуки „Коль славенъ“ оркестра войскъ, стоявшихъ возлѣ собора

шпалерами, съ хоругвями, крестами и иконами, вмѣстѣ съ которыми, съ разрѣшенія еп. Гермогена, несли и знамя союза русскаго народа, торжественная процессія, имѣя во главѣ всѣхъ трехъ епископовъ и многочисленное духовенство въ свѣтлыхъ ризахъ, съ высоко несомымъ однимъ изъ студентовъ Саратовскаго университета кипариснымъ крестомъ, пожертвованнымъ Университету еп. Гермогеномъ—впереди,—представителей губернской администраціи, учебнаго округа, ректоровъ и профессоровъ Саратовскаго и 7 другихъ нашихъ университетовъ, многочисленныхъ другихъ депутацій и представителей Саратовскаго общества, при несмѣтныхъ массахъ народа, направилась на Московскую площадь, привлекая все большія и большія массы народа, ожидавшаго процессію по пути слѣдованія ея. Улицы такъ были запружены народомъ, что съ большимъ трудомъ удавалось охранять порядокъ тройной—на разныхъ разстояніяхъ одна отъ другой—живой цѣпью изъ чиновъ полиціи и войскъ. Не разъ многотысячныя массы народа прорывали живыя цѣпи охраны, но послѣднія скоро снова восстанавлились.

Пестрое и нарядное убранство улицъ и домовъ, масса зрителей въ окнахъ, на балконахъ и крышахъ домовъ и даже на трамвайныхъ столбахъ, цѣнне, звонъ, музыка, безконечныя волны двигавшагося моря головъ, шумный гулъ столь разнообразной по составу массы народа,—все это создавало грандіозное зрѣлище, необычайно красивую и оживленную картину! Настроеніе у всѣхъ было торжественное, высоко-праздничное.

Почти цѣлый часъ торжественная процессія шла къ мѣсту закладки зданій Университета, гдѣ уже задолго обширная Московская площадь занята была массами народа, поджидавшаго процессію.

На площади, въ просторной оградѣ, устроены были большой деревянный помостъ, обитый красной матеріей и декорированный зеленью и трехцвѣтными широкими лентами. Множество красивыхъ флаговъ съ изображеніями двуглаваго орла и университетскаго герба дополняли украшеніе эстрады. На входной аркѣ красовался гербъ г. Саратова и инициалы С. И. У.¹⁾ Возлѣ эстрады размѣщены были воспитанницы женскихъ пизшихъ школъ.

Одинъ изъ очевидцевъ рассказывалъ мнѣ, что съ приходомъ на площадь процессіи чуть было не произошла катастрофа: огромная мас-

¹⁾ «Саратовскій Вѣстникъ» отъ 8 декабря 1909 г., описывая украшеніе города и въ частности Московской площади, между прочимъ замѣчаетъ: «Напротивъ мѣста закладки университета невольно бросается въ глаза красиво декорированная флагами и зеленью фабрика Левковича, выгодно отличаясь отъ окружающихъ ее мрачныхъ зданій—казармъ и тюремъ».

сы народа прорвали сдерживавшія ихъ живыя нѣпи и лавиной устремились къ самой эстрадѣ. Къ счастью, натискъ массъ во время былъ сдержанъ.

По совершеніи молебствія, еп. Гермогенъ предъ высокоподнятымъ въ рукахъ студента кипариснымъ крестомъ прочиталъ молитву на „водруженіе креста“, послѣ чего крестъ и водруженъ былъ на драпированный высокій шестъ. По окончаніи торжества закладки зданій университета, крестный ходъ возвратился въ Соборъ.

Былъ уже третій часъ дня, а въ 3 часа назначенъ былъ въ городскомъ театрѣ торжественный актъ открытія Саратовскаго Университета.

Особой комиссіей въ составѣ представителей университета, города, земства, педагогическаго персонала и др. лицъ г. Саратова заранѣе опубликовано было распредѣленіе мѣстъ въ театрѣ.

Сцена театра назначена была для Совѣта Саратовскаго Университета и высокопоставленныхъ лицъ, а мѣста позади нихъ—для депутатовъ отъ г. Саратова и Саратовской губ., отъ ученыхъ обществъ и учреждений и т. под.

Партеръ: первые два ряда—для губернской администраціи и для депутатовъ отъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, административныхъ учреждений и т. под.; остальные ряды партера—для приглашенныхъ отъ города и земства, для духовныхъ лицъ, педагоговъ первой мужской гимназіи, и нѣк. другихъ лицъ.

Ложы бенуара—три для воспитательницъ и воспитанницъ двухъ женскихъ гимназій и института благородныхъ дѣвицъ, 6 ложъ—для дамъ, 2 ложы—для лицъ военнаго вѣдомства, 2 ложы—для почетныхъ представителей и 4 ложы—для иногороднихъ гостей.

Бельэтажъ: 2 ложы для близкихъ родныхъ профессоровъ и служащихъ Саратовскаго университета; остальные ложы—для лицъ судебного вѣдомства съ адвокатурой.

Амфитатръ бельэтажа (середина его)—для лицъ врачебнаго сословія и двѣ литерныя ложы—для иногороднихъ почетныхъ гостей.

3-й ярусъ: три ложы для воспитательницъ и воспитанницъ двухъ частныхъ женскихъ гимназій и женскаго епархіальнаго училища, одна ложа для ученицъ женской фельдшерской школы, 5 ложъ для студентовъ университета и ихъ близкихъ родныхъ. Купоны—для педагогическаго персонала мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведений—свѣтскихъ и духовныхъ, коммерческаго училища и нѣк. другихъ.

4-ый ярусъ: балконъ для педагогическаго персонала многочисленныхъ низшихъ учебныхъ заведеній. Галлерей—для воспитанниковъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ.

Для обезпеченія порядка въ театрѣ организованъ былъ изъ 24 студентовъ университета почетный караулъ и особое бюро изъ 14 студентовъ и 3 лицъ отъ города—для указанія мѣстъ въ театрѣ приглашеннымъ.—Все эти лица снабжены были особыми нагрудными значками: на розеткѣ изъ лентъ студенческаго цвѣта—бронзовый орелъ.

Городской театръ красиво декорированъ былъ снаружи флагами, зеленью, штандартами, щитами и массой электрическихъ лампочекъ. Изъ трехцвѣтной матеріи сдѣланъ былъ гербъ г. Саратова, университетскій значекъ и инициалы С. И. У.

Еще задолго до назначеннаго часа театръ сталъ наполняться почетными гостями. Внутри театръ, особенно сцена его, украшенъ былъ зеленью и блисталъ электричествомъ. Въ глубинѣ сцены, на особыхъ, красиво декорированныхъ тропическими растеніями, возвышеніяхъ, утопали въ зелени: въ серединѣ бюстъ Государя Императора, справа бюстъ Ломоносова—„перваго русскаго университета“ и слѣва—бюстъ Н. И. Пирогова. Впереди на сценѣ возлѣ рампы—длинный столъ, покрытый краснымъ сукномъ—для Совѣта Саратовскаго Университета и высокопоставленныхъ лицъ. По лѣвую сторону совѣтскаго стола—кафедра для чтенія рѣчей и адресовъ, по правую сторону—столъ для секретаря Совѣта университета и представителей мѣстной печати. Эффектно обставленная декораціями, тропическими растеніями, сцена ярко и красиво освѣщалась многочисленными электрическими лампочками. Передъ сценой, на особомъ возвышеніи, задрапированномъ горностаемъ, стояло зеркало.

Къ 3-мъ часамъ дня театръ былъ уже переполненъ избраннымъ и блестящимъ обществомъ. Сцена заполняется делегатами отъ разныхъ ученыхъ обществъ и учреждений, различныхъ организаций и группъ, въ главѣ съ депутаціями отъ г. Саратова и Саратовской губерніи.

Явились профессора Саратовскаго университета во главѣ съ ректоромъ В. И. Разумовскимъ: деканъ медицинскаго факультета П. А. Чувескій, проректоръ В. В. Вормсъ и профессора А. Я. Гордягинъ, Н. Г. Стадницкій, В. Д. Зерновъ и Б. І. Бируковъ.—Рядомъ съ ректоромъ занялъ мѣсто Попечитель учебнаго округа Деревицкій, прибывшій на торжество открытія университета въ качествѣ представителя Министра Народнаго Просвѣщенія.

Вмѣстить всѣхъ депутатовъ сцена не можетъ. Многіе стоятъ въ проходахъ, гдѣ всталъ и смѣшанный хоръ съ частью оркестра мѣстнаго музыкальнаго училища.

Въ партерѣ первые ряды занимаютъ делегаты университетовъ и др. высшихъ учебныхъ заведеній: *Пражскаго* университета проф. Кудлецъ, — *Петербургскаго* университета: ректоръ Борманъ и проф. Иностранцевъ, — *Московскаго* университета — ректоръ Мануйловъ и деканъ медицинскаго факультета Зерновъ, — *Казанскаго* — и. д. ректора Александровъ и профессора Высоцкій и Миславскій, — *Харьковскаго* — ректоръ Багалъй и проф. Кузнецовъ, — *Варшавскаго* — ректоръ Карскій и профф. Жандръ и Никольскій, — *Кіевскаго* — ректоръ Цитовичъ и отъ *Юрьевскаго* университета — проф. Афанасьевъ. Не было представителей отъ Одесскаго университета и Томскаго.

Далѣе, присутствовали: Предѣлатель Медицинскаго Совѣта проф. Рейнъ, делегаты отъ Военно-Медицинской Академіи профессора Бельминовъ и Симановскій, отъ Нѣжинскаго историко-филологическаго Института — директоръ Ивановъ, отъ С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ — проф. Буличъ, отъ Женскаго Медицинскаго Института — профф. Кадыанъ и Заболотный, и т. д.

Въ первомъ ряду партера, рядомъ съ губернаторомъ графомъ Татищевымъ, занялъ мѣсто католическій епископъ въ красной мантии. — Блестящее общество почетныхъ гостей, пріѣзжихъ и мѣстныхъ, мужчинъ, дамъ, молодежи, — представители и представительницы учебныхъ заведеній, различныхъ корпорацій и т. д. наполняютъ партеръ, ложи и верхи театра. Въ партерѣ между прочими мы видимъ татарскаго ахуна въ чалмѣ, еврейскаго раввина, католическаго и протестантскаго священниковъ, духовныхъ лицъ старообрядческихъ общинъ, и т. д. Рѣзко бросалось въ глаза полное отсутствіе въ театрѣ на торжествѣ открытія университета нашего православнаго духовенства: не только не прибыло ни одного изъ епископовъ, но не было и ни одного нашего священника. Оказалось, что е.п. Гермогенъ не разрѣшилъ не только своему духовенству быть въ театрѣ на торжествѣ, но даже и депутату отъ духовенства — членовъ Государственной Думы, священнику Лебедеву, воспрещено было быть въ театрѣ для прочтенія привезеннаго имъ привѣтственнаго адреса. Театръ, по мнѣнію епископа Гермогена, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подобающимъ мѣстомъ для присутствія духовенства.

Переполненный театръ при блестящей обстановкѣ представлялъ великолѣпное зрѣлище. Настроеніе у всѣхъ — приподнятое, торжественное. Идутъ оживленные разговоры.

Это былъ самый торжественный моментъ торжествъ.

Въ 3 ч. 20 мин. по звонку ректора воцаряется тишина, среди которой В. И. Разумовскій объявилъ торжественное засѣданіе Совѣта Саратовскаго Университета открытымъ.

По предложенію Попечителя Округа оглашенъ былъ секретаремъ Совѣта одобренный Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденный Государемъ Императоромъ 10 июля 1909 г. законъ объ учрежденіи въ г. Саратовѣ Университета. Изъ этого акта мы видимъ, что на сооруженіе зданій Университета и оборудованіе ихъ ассигновано 3.366.709 рублей, причемъ въ 1909 г. отпущено 450.000 рублей; далѣе, городское управленіе Саратова ассигновано 1.000.000 рублей въ 4 года, Саратовское уѣздное Земство и Саратовское общество взаимнаго огня страхованія по 50.000 рубл. въ теченіе 10 лѣтъ и Саратовское Губернское Земство—100.000 рубл. въ 3 года.

Саратовское дворянство не участвуетъ своими средствами въ устройствѣ родного университета.

Затѣмъ г. Попечитель доложилъ собранію полученную имъ отъ Министра народнаго просвѣщенія Шварца телеграмму слѣд. содержанія:

Не имѣя возможности по нездоровью прибыть въ Саратовъ, поручаю Вашему Превосходительству объявить Саратовскому Университету, что мною получена отъ Министра Императорскаго двора телеграмма слѣдующаго содержанія: Государю Императору благоугодно было, что бы Ваше Превосходительство объявили Саратовскому Университету о всемилостивѣйшемъ соизволеніи на присвоеніе наименованія *Николаевскаго*.—Громъ аплодисментовъ, крики „ура“ и исполненіе гимна были отвѣтомъ на Высочайшее соизволеніе.

Затѣмъ ректоромъ прочитаны были привѣтственные телеграммы отъ Великаго Князя Михаила Александровича, отъ Президента Императорской Академіи наукъ Великаго князя Константина Константиновича и отъ почетнаго Предсѣдателя Императорскаго Общества естествоиспытателей при Петербургскомъ Университетѣ Великаго Князя Александра Михайловича, отъ Предсѣдателя Совѣта министровъ Столыпина, отъ министра народнаго просвѣщенія Шварца, отъ министра торговли и промышленности Тимашева, отъ министра путей сообщенія Рухлова, отъ оберпрокурора Синода Лукьянова, отъ митрополита Антонія, отъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія Кауфмана, отъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта Акимова и предсѣдателя Государственной Думы Хомякова.

Чтеніе телеграммъ и сейчасъ же составлявшихся отвѣтовъ на нихъ сопровождалось аплодисментами, которые были особенно единодушны и оживленны на телеграммы отъ Предсѣдателя Совѣ-

та министровъ Столыпина, отъ предсѣдателя Государственной Думы Хомякова и отъ Кауфмана.

По поводу аплодисментовъ на телеграмму митрополита В. И. Разумовскій добродушно замѣтилъ: «Хотя митрополитамъ и не принято аплодировать, но на этотъ разъ можно».

Затѣмъ изъ партера поднимается на сцену Предсѣдатель Медицинскаго Совѣта, профессоръ Военно-Медицинской Академіи Рейвъ и произноситъ отъ имени Министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина, по его порученію, привѣтственное „слово“ Саратовскому Университету, выразивъ въ этомъ словѣ увѣренность Министра, что при единодушномъ и горячемъ сочувствіи открытію университета въ Саратовѣ не только мѣстнаго общества, но и всѣхъ вообще друзей просвѣщенія, при дѣятельномъ содѣйствіи земскихъ и городскихъ организацій и при всѣмъ извѣстныхъ энергіи и талантахъ его организаторовъ, молодой университетъ оживляетъ свѣтлое будущее.—Взрывъ аплодисментовъ и крики „браво“ были отвѣтомъ на привѣтствіе Министра, переданное проф. Рейвомъ.

Послѣ чтенія привѣтствій отъ высокопоставленныхъ лицъ, ректоръ В. И. Разумовскій, передавъ предсѣдательство декану, проф. Чуевскому, вошелъ на кафедру и приступилъ къ чтенію своей рѣчи: „Къ исторіи университетовъ“.

Въ весьма интересной и поучительной своей рѣчи Василій Ивановичъ картинно и живо обрисовать развитіе университетовъ и университетскихъ наукъ, начиная съ первыхъ, старѣйшихъ западно-европейскихъ (въ Италіи, въ XII вѣкѣ) университетовъ и кончая юнѣйшимъ изъ всѣхъ университетовъ міра—Саратовскимъ.

Изъ исторіи западно-европейскихъ университетовъ рассказывалось, какъ эти университеты создавались изъ средневѣковыхъ схоластическихъ и клерикальных школъ, какъ крѣпили они вмѣстѣ съ развитіемъ научнаго знанія, какъ постепенно преодолѣвали такіе сильные тормазы для прогрессивнаго развитія, какъ клерикальныя и политическія опеки,—какъ возникли и осуществлялись идеи автономіи университетскаго строя и академической свободы, какъ университетская наука, бывшая достояніемъ лишь немногихъ привилегированныхъ, становилась доступной массамъ населенія и какое, наконецъ, огромное культурное вліяніе стали оказывать университеты на развитіе страны, ставъ могучими двигателями прогресса и культуры страны.

Когда во время рѣчи объ иностранныхъ университетахъ В. И. дошелъ до Чешскаго университета въ Прагѣ и замѣтилъ, что представитель его находится среди присутствующихъ, раздался громъ рукоплесканій, долго несмолкавшій, пока чешскій профессоръ Код-

лецъ не поднялся съ мѣста и не представился публичѣ, такъ шумно и демонстративно устроившей Чешскому профессору овацію.

Изъ исторіи русскихъ университетовъ прежде всего отмѣченъ былъ тотъ фактъ, что мысль о необходимости высшаго университетскаго образованія въ Россіи впервые возникла въ головѣ великаго преобразователя Россіи—Петра I. Но свершить не успѣлъ онъ того, что хотѣлъ. Великій завѣтъ Петра I выполняетъ Екатерина I, учредивъ въ 1725 г. въ Петербургѣ первый университетъ при открытой въ тоже время Академіи наукъ. Для перваго университета выписаны были изъ-за границы не только профессора, въ числѣ 17-ти, но и студенты (8 чел.). Плохо прививался первый университетъ на русской почвѣ.....

Въ 1755 г., при Елизаветѣ Петровнѣ, открытъ былъ Московскій университетъ.

Развитіе и втораго университета, въ общемъ, шло у насъ медленно, не смотря на разныя поощренія....

Московскій университетъ открытъ былъ въ составѣ трехъ факультетовъ: юридическаго, медицинскаго и философскаго, имѣя 10 профессоровъ, изъ коихъ только двое были русскіе; остальные выписаны были изъ-за границы. Между прочимъ, профессоръ анатоміи долженъ былъ обучать и медицинской практикѣ. Въ университетъ привлекали дворянъ, давая имъ разныя привилегіи. Крѣпостные люди не принимались: „понеже науки не терпятъ принужденія и между благородными учрежденіями счисляются“. Для приготовленія къ университету были учреждены въ Москвѣ и Казани гимназіи для дворянъ и для разночинцевъ, но не для крѣпостныхъ. Первые студенты были главнымъ образомъ изъ семинаристовъ. Въ 1759 г. были приняты и изъ гимназій подготовленные ученики. —Чтеніе лекцій по медицинѣ началось съ 1758-го года.

Преподаваніе медицины вообще и анатоміи въ особенности было очень слабо: анатомія читалась теоретически, такъ какъ добываніе труповъ соединено было съ большими затрудненіями.

Между прочимъ, профессоръ анатоміи Эразмусъ сказать въ университетѣ рѣчь на латинскомъ языкѣ, переведенную потомъ на русскій языкъ, на тему: «О противностяхъ анатомическаго ученія, увеселеніемъ и великою онаго пользою несравненно превышаемыхъ». Въ этой рѣчи Эразмусъ нападаетъ на тѣхъ невѣжественныхъ враговъ науки, которые сравнивали анатомовъ съ мясниками и живодерами,—защипать науку противъ тѣхъ хулителей, которые медиковъ называли безбожниками. Самъ проф. Эразмусъ, раскрывъ премудрое устройство человеческого тѣла, согласное съ его назначеніемъ, приводитъ трактаты слав-

ныхъ врачей, доказывавшихъ бытіе Божіе изъ премудраго устройства разныхъ органовъ тѣлесныхъ: Фр. Гофмана изъ устройства всего тѣла, Гамбургера—изъ разсмотрѣнія сердца, Тиммія—изъ разсмотрѣнія спины, Донатовъ способъ изъ руки, Штурмевъ—изъ глаза и т. д.

(Въ регламентѣ университету между прочимъ говорится: «Духовенству къ ученіямъ, правду физическую для пользы и просвѣщенія показующимъ, не привязываться, а особливо не ругать наукъ въ проповѣдяхъ»).

Право возводить въ степень доктора медицины, въ присутствіи депутата отъ медицинскои коллегіи, университетъ получилъ только въ 1791 г. и первый, получившій степень доктора медицины въ 1794 г., былъ докторъ Оома Барсукъ-Моисеевъ.—Прежде степень доктора медицины давалась за выслугу лѣтъ.

Жизнь студентовъ была строго регламентирована. Студенты первое время ходили всегда, даже гуляя за городомъ, въ мундирахъ зеленого цвѣта съ краснымъ воротникомъ, общагами и подбоемъ. Носили шляпы и шпаги; послѣднія торжественно вручались на актахъ, при производствѣ въ студенты. Разночинцамъ шпага давала благородство. За проступки студенты наказывались лишеніемъ книгъ. За дурное поведеніе сажали студентовъ на хлѣбъ и воду, одѣвали на 3 дня въ крестьянское платье и лишали жалованья за мѣсяцъ.

При Екатеринѣ II учреждена была подъ предсѣдательствомъ Козодавлева „Коммиссія объ учрежденіи училищъ“. По проекту предполагалось открытіе еще трехъ университетовъ: въ Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. Основнымъ началомъ университетскаго преподаванія признается, что „свобода мыслей способствуетъ вообще знаніямъ“. Доступъ въ университеты долженъ быть открытъ для всѣхъ подготовленныхъ безъ различія сословій. „Несвободные люди,“—говорится въ программѣ коммиссіи, „также должны имѣть право быть въ университетѣ. Науки называются свободными для того, что всякому оставлена свобода ихъ пріобрѣтать, а не для того, чтобы сіе право предоставлялось только людямъ свободнымъ“.

Осуществленіе программы коммиссіи Козодавлева произошло уже при Александрѣ I, послѣ того, какъ въ 1802 г. учрежденъ былъ „органъ просвѣщенія“—министерство народнаго просвѣщенія.

Въ 1802 г. открытъ былъ университетъ въ г. Дерптѣ (нынѣ—Юрьевъ), пѣсколько позднѣе—въ г. Вильнѣ, въ 1804 г. въ г. Казани и г. Харьковѣ. Въ 1819 г. въ Петербургѣ Педагогическій институтъ преобразованъ былъ въ университетъ, безъ медицинскаго факультета ¹⁾.

¹⁾ Въ 1797 г. учреждена была въ Петербургѣ Медико-Хирургическая, нынѣ Военно-Медицинская Академія.

Въ 1833 г., по закрытіи Виленскаго университета, открытъ былъ университетъ въ г. Кіевѣ (университетъ св. Владиміра).

Въ 1865 г. Ришельевскій лицей въ г. Одессѣ преобразованъ въ университетъ (Новороссійскій). Въ 1869 г. открытъ университетъ въ г. Варшавѣ.

Въ 1888 г. открытъ Томскій университетъ и до сихъ поръ остающійся въ составѣ лишь двухъ факультетовъ: медицинскаго и юридическаго.

Между прочимъ, въ Казанскомъ Университетѣ въ 1809 г. на русскомъ языкѣ читалось лишь 8 предметовъ, на латинскомъ 5, на французскомъ 3 и на нѣмецкомъ 1.

Первые наши университеты, въ общемъ, организованы были по типу Германскихъ, на автономныхъ началахъ, съ выборными деканами и ректоромъ. Подъ вліяніемъ политическихъ событій взгляды правительства и отношенія къ университетамъ въ теченіе XIX столѣтія нѣсколько разъ рѣзко измѣняются.

Сдѣлавъ обзоръніе уставовъ нашихъ университетовъ 1802 г., 1835 г., 1848 г., 1863 г. и 1884 г., В. И. Разумовскій перешелъ къ выясненію заслугъ нашихъ университетовъ. Русскіе университеты, сказалъ онъ, сумѣли поставить знамя русской науки въ уровень съ западной Европой, а въ нѣкоторыхъ областяхъ даже опередили ее.

Приведя цѣлый рядъ славныхъ именъ научныхъ дѣятелей во всѣхъ отрасляхъ знанія: Пироговъ, Лобачевскій, Зининъ, Бутлеровъ, Менделѣевъ, Павловъ, Мечниковъ и др., ораторъ замѣтилъ, что русскіе университеты за свое кратковременное существованіе уже многое сдѣлали и для нашего отечества. Наши университеты, по словамъ проф. Андреевскаго, „подготовили поколѣніе, которое оторвалось отъ крѣпостного права и облегчило правительству совершить величайшее изъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ русской исторіи; они подготовили поколѣніе, которое сознало необходимость реформъ судоустройства и судопроизводства,—подготовили поколѣніе, которое самостоятельно и широко разрабатываетъ науку, историческія, этнографическія, географическія и экономическія условія жизни,—словомъ, всѣ вопросы, въ знаніи которыхъ такъ нуждается государство и общество“.

Къ этимъ словамъ, сказаннымъ еще въ 1860-хъ годахъ, В. И. Разумовскій отъ себя добавляетъ, что „русскіе университеты подготовили поколѣніе, которое насаждаетъ и укрѣпляетъ въ Россіи новый государственный строй, возвыщенный съ высоты Престола 17 октября 1905 г.“—Громъ продолжительныхъ аплодисментовъ и массовые крики „браво“ прервали рѣчь ректора Разумовскаго.

Послѣднюю часть своей рѣчи г. ректоръ посвятилъ вопросу объ академической свободѣ, при чемъ подробно остановился на нѣ-

ніяхъ Пирогова и Кавелина, сторонниковъ академической свободы. Подойдя къ трудному вопросу о границахъ этой свободы, В. И. Разумовскій подробно привелъ мнѣніе Кавелина, который говоритъ, что свобода вездѣ возможна, гдѣ наука и университетъ добровольно, сознательно отказываются отъ всякаго непосредственнаго практическаго воздѣйствія на жизнь, отъ всякаго непосредственнаго участія въ общественной практической дѣятельности,—что университетская наука окажется полезной сама по себѣ, общими своими дѣйствіями и безъ ближайшихъ практическихъ примѣненій, какъ свѣтъ, вода, воздухъ. Относительно студентовъ — нѣмецкихъ и швейцарскихъ Кавелинъ говоритъ, что „они развиваютъ свой образъ мысли чтеніемъ сочиненій и своихъ статей, разсужденіемъ, бесѣдой“ и имъ „и въ голову не приходитъ переступить за черту теоретической дѣятельности: „опытъ научилъ ихъ, какія это имѣетъ послѣдствія; за такія уклоненія студенческія общества поплатились въ Германіи своимъ существованіемъ и гибелью лучшихъ своихъ членовъ. Теперь черта между теоріей и практикой проведена и въ сознаніи студентовъ отчетливо и твердо“¹⁾.

Отъ себя В. И. Разумовскій высказалъ: „Повидимому, и наши университеты, переживъ политическія движенія недавнихъ лѣтъ, постепенно направляются къ тому пути достиженія полной академической свободы, на который указываетъ К. Д. Кавелинъ“ (1863 г.).

„Пусть-же,—въ заключеніе своей рѣчи сказалъ ректоръ В. И. Разумовскій,—новый свѣтъ, зажженный на юго-востокѣ Россіи, горитъ яркимъ, но ровнымъ (!) пламенемъ, разсѣвая мракъ невѣжества, освѣщая пути обновленной Россіи!...“

¹⁾ Въ «Ученыхъ Запискахъ» Харьковскаго Университета (1910 г. № 4) напечатано проф. В. М. Гордономъ интересное описаніе «Пятидесятлѣтія (1909 г.) Лейпцигскаго университета». На общакадемическомъ или «студенческомъ» вечерѣ, собравшемъ до 12.000 участниковъ, Саксонскій король, какъ *rector magnificentissimus* и почетный предсѣдатель собранія, произнесъ очень характерную рѣчь: «Дорогіе товарищи по празднику! Товарищи по Университету!—такъ началъ свою рѣчь король Саксоніи. Для меня было отрадно быть въ эти дни здѣсь въ качествѣ *rector magnificentissimus*. Обо многомъ здѣсь говорилось, но еще не говорилось о нашемъ бравомъ студенществѣ. Часто имѣютъ превратное понятіе о студентахъ. Обыкновенно считаютъ студентовъ лишь страшными пьяницами. Я—другого мнѣнія. Молодежь во всякомъ случаѣ должна перебѣдиться (*austoben*). Студентъ, который пьетъ лишь пиццую малиновую водицу,—не настоящій студентъ. Я полагаю, что поступлю согласно со всѣми, если выражу пожеланіе, чтобы студенчество постоянно оставалось такимъ, какъ оно есть, и *alma mater*, какъ и въ прежніе 500 лѣтъ, и на будущее время имѣла сильное германское студенчество. По этому поводу позволяю себѣ скомандовать старинную саламандру».—Бурно, восторженно принять былъ тостъ. Обиліе выпитаго роскошнаго пива, замѣчаетъ проф. Гордонъ, показывало, что гости прониклись вполне желаніями главы Саксоніи».....

При продолжительныхъ и громовыхъ аплодисментахъ В. И. Разумовскій занялъ свое председательское мѣсто.

Послѣ краткаго перерыва началъ свою рѣчь „О возникновеніи и осуществленіи идеи Саратовскаго университета“ деканъ, проф. *И. А. Чуевскій*.

Идея Саратовскаго университета давно уже жила въ „горячихъ мечтахъ лучшихъ людей нѣсколькихъ поколѣній“ Саратова, зародилась она въ Саратовѣ по крайней мѣрѣ 50 лѣтъ назадъ, въ небольшомъ университетски-интеллигентномъ кружкѣ саратовцевъ, вдохновлявшемся Мордовцевымъ, Чернышевскимъ и Пыпинымъ, съ участіемъ и Костомарова ¹⁾. Какая интересная и поучительная картина развитія идеи учрежденія въ Саратовѣ университета и осуществленія ея развернута была проф. Чуевскимъ. Какую борьбу за свой университетъ вынесъ Саратовъ, особенно въ послѣдніе 1906 и 1907 годы, когда и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія сознава была необходимость открытія въ Россіи новаго университета, когда стали оспаривать у Саратова право на учрежденіе университета другіе города и особая коммиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія принципиально поставила на первое мѣсто города: Смоленскъ, Воронежъ и Нижній-Новгородъ, оставивъ городъ Саратовъ за флагомъ. Саратовъ, однако, не дремалъ и на защиту своихъ правъ выдвинулъ лучшія свои боевыя силы, изъ которыхъ особенную заслугу оказалъ Саратову гласный Саратовской Думы докторъ М. Ф. Волковъ, съ необычайной энергіей и настойчивостью, при неистощимомъ терпѣніи отдававшій всѣ свои силы на осуществленіе давнишней и завѣтной мечты Саратова объ учрежденіи въ немъ университета.

Указывая на всѣ преимущества и удобства, представляемыя Саратовомъ для университета, Саратовъ предложилъ и крупныя матеріальныя жертвы. Саратовская Дума постановила ассигновать на постройку университета 1 миллионъ рублей, отвести ему въ собственность 26 десятинъ земли, въ томъ числѣ и обширную Московскую площадь, —предоставить въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ бесплатно временное помѣщеніе и разрѣшить пользоваться городскими лѣчебными заведеніями въ качествѣ клиникъ.

Саратовское Губернское Земство съ своей стороны постановило: передать въ полное распоряженіе университета весь кварталъ, въ которомъ расположена губернская земская Александровская больница со всѣми принадлежащими къ ней зданіями и съ той ассигновкой въ 85.000 рубл., которую губернское земство отпускаетъ

¹⁾ Дѣятелей этого кружка лекторъ, по не записавшимъ отъ него обстоятельствъ, не приводилъ во время своей рѣчи.

на содержаніе больницы;—для расширенія и приспособленія больницы къ цѣлямъ клиническаго преподаванія назначено единовременное пособіе въ 100.000 рублей. Затѣмъ Губернское земское собраніе постановило предоставить также и психіатрическую лечебницу въ пользованіе университета для научно-лѣчебныхъ цѣлей.

Саратовское уѣздное земство и общество взаимнаго страхованія въ Саратовѣ назначили на постройку и оборудованіе университета по 50.000 рублей.

Т. о., на сооруженіе университета въ г. Саратовѣ ассигновано было однихъ денежныхъ пособій изъ мѣстныхъ средствъ 1.200.000 рублей.

Большую поддержку Саратовцы встрѣтили въ лицѣ бывшаго тогда Министромъ народнаго просвѣщенія фонъ-Кауфмана, весьма сочувственно отнесшагося къ учрежденію университета въ Саратовѣ.

На сторону Саратова въ борьбѣ городовъ за университетъ сталъ Предсѣдатель Совѣта министровъ, бывшій Саратовскій Губернаторъ, П. А. Столыпинъ и—27 іюня 1907 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе журнала Совѣта министровъ объ учрежденіи университета въ г. Саратовѣ.

Въ маѣ 1909 г. законопроектъ объ учрежденіи въ г. Саратовѣ университета прошелъ черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ ¹⁾, а 10 іюня 1909 г. удостоенъ Высочайшаго утвержденія.

Проф. Чуевскій сообщаетъ, что „въ виду недостатка въ Россіи научныхъ силъ и невозможности въ короткое время подобрать подходящій контингентъ преподавателей для всѣхъ 4-хъ факультетовъ“, Саратовскій университетъ учредили пока въ составѣ лишь одного, медицинскаго факультета, съ предположеніемъ не позже, какъ чрезъ 5 лѣтъ, открыть физико-математическій и другіе факультеты.

Нельзя не остановиться на этомъ глубоко-грустномъ фактѣ: небольшая Пруссія имѣетъ у себя 11 университетовъ, а маленькая Швейцарія—7 университетовъ; обширная же наша Россія и для 10-го своего университета не находитъ достаточнаго числа ученыхъ—преподавательскихъ силъ!

23 сентября 1909 г. началось въ Саратовскомъ университетѣ чтеніе лекцій первымъ студентамъ и вольнослушателямъ, въ числѣ 106 чел., по предметамъ I курса медицинскаго факультета: анатоміи, общей фізіологіи съ основами гистологіи, химіи, физикѣ, зоологіи и ботаникѣ.

¹⁾ Въ Государственномъ Совѣтѣ законопроектъ о Саратовскомъ университетѣ принятъ былъ большинствомъ голосовъ 81 противъ 52.

Рѣчь проф. Чуевского, выслушанная съ напряженнымъ вниманіемъ, покрыта была дружными и продолжительными рукоплесканіями.

Послѣ рѣчей ректора и декана на сцену стали выступать депутаціи и началось чтеніе адресовъ.

Согласно программѣ торжества первыми привѣтствовали новый университетъ представители г. Саратова и Саратовскаго губернскаго и уѣзднаго земствъ, затѣмъ—Саратовскаго Общества взаимнаго страхованія и Саратовскаго Санитарнаго Общества.

Послѣ этого внѣ программы и въ виду „прежнихъ“ заслугъ Саратовскаго дворянства, по заявленію г. Ректора, предоставлено было Саратовскому предводителю дворянства, согласно только-что выраженной имъ просьбѣ, прочитатъ привѣтственный адресъ отъ Саратовскаго дворянства.

Станнымъ представлялось внѣ-программное выступленіе представителя Саратовскаго дворянства съ его адресомъ: выходило, какъ будто Саратовское дворянство только сейчасъ вотъ надумало преподнести университету привѣтственный адресъ.

Затѣмъ стали выступать съ своими привѣтственными адресами представители нашихъ университетовъ: Московскаго, Петербургскаго, Казанскаго, Юрьевскаго, Варшавскаго, Харьковскаго и Кіевскаго.

Съ большимъ вниманіемъ выслушиваются адреса нашихъ университетовъ и университетскія депутаціи провожаются дружными рукоплесканіями. Особенно горячо принимаются привѣтствія Московскаго и Петербургскаго университетовъ.

Отъ Одесскаго, Томскаго и Гельсингфорскаго университетовъ присланы были лишь телеграммы.

Бурными аплодисментами и криками „браво“ принимаются привѣтственные адреса Московскаго народнаго университета имени Шанявскаго и Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, выразившихъ пожеланіе, чтобы былъ одинаковый доступъ въ университетъ всѣмъ жаждущимъ высшаго образованія, мужчинамъ и женщинамъ.

Далѣе шли, тепло встрѣчавшіеся, адреса депутацій и привѣтственные телеграммы другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и высшихъ административныхъ и ученыхъ учреждений: Академіи наукъ, Военно-Медицинской Академіи, Петербургскаго Женскаго Медицинскаго Института, Медицинскаго Совѣта, Петербургскаго Психо-неврологическаго Института, Института экспериментальной медицины, Еленинскаго Института, Демидовскаго Лицея, Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, Нѣжинскаго Историко-филологическаго Института, Петербургскаго Технологическаго Инсти-

тута, Московскаго коммерческаго Института, Московскаго сельскохозяйственнаго Института, высшихъ женскихъ курсовъ разныхъ городовъ и многихъ другихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. — Нѣкоторыя привѣтственныя телеграммы были только упомянуты.

Затѣмъ оглашаются привѣтствія отъ иностранныхъ университетовъ: Кембриджскаго, Лондонскаго, Парижскаго, Ліонскаго, Лейпцигскаго, Страсбургскаго, Вѣнскаго, Неапольскаго, Тюбингенскаго, Фрейбургскаго, Галльскаго, Цюрихскаго, Бернскаго, Копенгагенскаго, Пражскаго - Чешскаго, Краковскаго, Львовскаго, Софійскаго, Загребскаго-славянскаго, и нѣк. др.

Появленіе на кафедрѣ представителя Чешскаго университета въ Прагѣ, проф. Карла Кодлеца снова встрѣчено было бурными оваціями, которыя съ тѣмъ же единодушіемъ возобновились послѣ прочтенія Чешскимъ делегатомъ на русскомъ языкѣ адреса отъ Пражскаго университета.

Всего отъ иностранныхъ университетовъ получено было 23 привѣтствія.

Прочитаны были далѣе привѣтственныя телеграммы отъ многихъ именитыхъ лицъ: старообрядческаго епископа Мелетія, проф. Новашева, бывшаго Саратовскаго городского головы Епифанова, пожертвовавшаго въ пользу университета 1000 рублей, и другихъ. Оглашается привѣтствіе Вольской Думы, пожертвовавшей университету 5000 рубл. — Нѣкоторыя телеграммы также только были упомянуты.

Всѣ прочитанныя привѣтствія покрываются аплодисментами, особенно послѣднія два.

На очереди стояли адреса и привѣтствія отъ многочисленныхъ ученыхъ обществъ и учреждений, а далѣе отъ уѣздныхъ городовъ, дворянства и земствъ Саратовской губерніи, различныхъ обществъ и учреждений тѣхъ или другихъ группъ населенія: педагоговъ, врачей, служащихъ, рабочихъ г. Саратова и другихъ мѣстностей, — отъ фракцій Государственной Думы, отъ группъ студентовъ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, отъ многочисленныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, и др.

Начали читать свои адреса депутаціи отъ ученыхъ обществъ и учреждений: Саратовскаго физико-медицинскаго общества и нѣкоторыхъ другихъ Саратовскихъ обществъ, С.-Петербургскаго Медицинскаго Общества, Микробиологическаго Общества въ Петербургѣ; на очереди были и другія Общества.

Но утомившаяся публика стала заявлять о прекращеніи чтенія адресовъ и телеграммъ и просить ограничиться простымъ поднесеніемъ адресовъ и перечисленіемъ телеграммъ безъ чтенія ихъ. Да и шель уже

8-ой часъ вечера; а театръ предоставленъ былъ для торжества лишь до 8 час. вечера (со штрафомъ, иначе, въ 1000 рублей,—говорили).

Возстановивъ тишину, г. ректоръ сказалъ, что читать всю массу адресовъ и присланныхъ телеграммъ нѣтъ никакой возможности и это заняло бы время до поздней ночи. Весьма трудно даже перечислить всѣ адреса, привѣтствія и телеграммы. Предлагая депутатамъ лишь подносить свои адреса безъ чтенія ихъ, В. И. какъ бы въ утѣшеніе—не большое, однакожъ,—всѣмъ, оставшимся за флагомъ, депутатамъ сказалъ, что всѣ адреса и телеграммы будутъ напечатаны...

Съ грустью поднялись депутаціи съ своихъ мѣстъ и стали класть на совѣтскій столъ свои адреса. Пришлось положить на столъ и адресъ нашего Общества, вмѣстѣ съ адресомъ отъ здѣшняго—нынѣ закрытаго—Военно-Санитарнаго Общества.

Чтеніе адреса предоставлено было делегатамъ Харьковскаго Медицинскаго Общества,—Общества, выдающагося изъ среды всѣхъ другихъ нашихъ Медицинскихъ Обществъ по своей широкой и плодотворной научной и научно-практической дѣятельности.

Достаточно сказать, что годовой бюджетъ Харьковскаго Медицинскаго Общества достигаетъ 200.000 рублей!

Но вотъ получается отрадное извѣстіе, что антрепренеръ Саратовскаго театра даритъ высокому собранію театръ на весь вечеръ. Послѣ отвѣтныхъ единодушныхъ рукоплесканій по адресу г. Струйскаго, я сейчасъ же напомнилъ В. И. Разумовскому объ адресѣ нашего Общества врачей.

Г. Ректоръ немедленно предоставилъ „слово“ нашей депутаціи и я, при участіи товарища-делегата А. А. Десятова, прочиталъ адресъ нашего Общества, который произвелъ, видимо, хорошее впечатлѣніе.

Послѣ насъ выступило еще нѣсколько депутацій, прочитавшихъ свои адреса. Но депутаціямъ и конца не было видно, а о при вѣтственныхъ телеграммахъ и говорить было нечего ¹⁾. По настоячивому желанію утомленной публики было прекращено чтеніе адресовъ и телеграммъ.

Послѣднее привѣтствіе оглашаетъ г. Ректоръ съ особеннымъ удовольствіемъ, это—телеграмму, присланную крестьяниномъ Саратовской губерніи Полановымъ, выразившимъ пожеланіе, чтобы стѣ-

¹⁾ По сообщенію В. И. Разумовскаго (см. письмо его, перепечатанное изъ «Голоса Москвы» въ нашей «Волжско-Камской Рѣчѣ» 1909 г. № 355), всего поднесено было 160 адресовъ и получено свыше 800 привѣтственныхъ телеграммъ.

ны университета побольше вмѣщали сыновъ земли, отъ чего зависить благосостояніе страны.—Адресъ крестьянина вызвалъ единодушныя рукоплесканія и крики „браво“.

Закончивъ чтеніе адресовъ и привѣтствій, г. Ректоръ выразилъ отъ имени Совѣта Саратовскаго университета глубокую благодарность всѣмъ, почтившимъ своимъ присутствіемъ, присылкой привѣтствій и вообще своимъ участіемъ торжество открытія университета, въ этотъ знаменательный и незабвенный для университета и для всего г. Саратова день. Въ своемъ заключительномъ словѣ В. И. Разумовскій высказалъ, что три ряда созвѣздіи освѣщаютъ путь юному университету: это любовь Монарха, поддержка законодательныхъ учреждений и сочувствіе общества.

Закрывая торжественное засѣданіе Совѣта университета, г. Ректоръ объявилъ, что для увѣковѣченія настоящаго событія надлежащимъ документомъ Совѣтъ Саратовскаго университета составилъ актъ (оглашается), который будетъ подписанъ присутствовавшими на торжествѣ и храниться въ архивѣ университета.

Теперь, сказалъ В. И. Разумовскій, намъ предстоитъ выслушать кантату...

«А наши адреса? возьмите ихъ!»—послышалось изъ заднихъ рядовъ депутацій. И потянулись къ совѣтскому столу огорченные депутаты съ своими, не прочитанными адресами. Вполнѣ понимаю огорченіе депутатовъ, какъ самъ отчасти испытывшій его! Вдумываясь въ эту печальную, хотя и вынужденную, исторію съ оставленіемъ депутацій безъ чтенія ихъ адресовъ, я думаю, что въ такихъ случаяхъ принципиально дѣло это серьезнѣе, чѣмъ кажется на первый взглядъ. Сколько времени ушло на прочтеніе привѣтствій иностранныхъ университетовъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ! Что могли мы ожидать отъ высокопросвѣщенныхъ западно-европейскихъ университетовъ? Вѣдь ничего кромѣ полного сочувствія открытію въ Россіи высшаго разсадника просвѣщенія!

Но что скажутъ представители нашихъ массъ населенія, «солъ земли» Саратовскаго края,—впередъ нельзя было сказать увѣренно. Получить же отъ депутацій увѣдныхъ земствъ, дворянства и городовъ той же Саратовской области увѣреніе въ одушевляющихъ ихъ чувствахъ радости и полномъ сочувствіи открытію новаго университета въ ихъ краѣ—и для университета и для нашей страны вообще—далеко не безразлично, когда мы видимъ, что потребовалось 50 лѣтъ на осуществленіе лелѣянной Саратовомъ идеи открытія въ немъ университета, да и то только въ составѣ одного факультета вмѣсто 4-хъ,—не безразлично въ наше время, когда въ нѣкоторыхъ, прочитанныхъ на торжествѣ откры-

тія Саратовскаго университета, адресахъ проглядывала рѣшительная тенденція даже поступиться своимъ новымъ университетомъ, закрыть его, при малѣйшемъ уклоненіи университета отъ чистой науки въ сторону жизни,—не безразлично въ то время, когда въ общемъ собраніи купцовъ и мѣщанъ г. Саратова, при обсужденіи вопроса объ участіи въ университетскихъ торжествахъ, одинъ изъ членовъ собранія, г. Юрьевъ на слова другого, что «теперь нужда въ высшемъ образованіи стала необходимой потребностью каждаго человѣка», публично высказалъ: «Все это пустое! Мнѣ положительно извѣстно, что образованные люди часто приносятъ больше вреда, чѣмъ не получившіе никакого образованія, такъ какъ въ городскихъ и общественныхъ учрежденіяхъ нѣтъ ни химіи, ни алхиміи и другихъ мудреныхъ наукъ, а есть простое хозяйство, съ которымъ не трудно справиться и необразованному человѣку»¹⁾.—Несчастлива та страна, гдѣ находится хотя бы одинъ человѣкъ, который публично (телеграммой) выражаетъ свою «душевную скорбь» по случаю открытія на его родинѣ новаго университета!

Оставленіе многихъ депутацій безъ чтенія адресовъ отъ пославшихъ ихъ обществъ и учреждений на такихъ торжествахъ, какъ открытіе новаго университета,—во всякомъ случаѣ явленіе очень не желательное. Необходимо урегулировать это дѣло и прежде всего съ большимъ разборомъ слѣдуетъ приглашать на торжества депутаціи отъ тѣхъ или другихъ обществъ и учреждений, а прибывшимъ по приглашенію—обязательно предоставлять слово: депутація съ адресомъ—не то, что привѣтственная телеграмма. Или самыя торжества надо распредѣлять на большое количество времени, и т. под.

Вопросъ о приглашеніяхъ на торжества, понятенъ,—очень трудный и шекотливый, какъ это можно видѣть и изъ письма въ Редакцію «Русскаго Врача» В. И. Разумовскаго, который далъ интересную справку о томъ, какъ и кому дѣлались приглашенія на торжество открытія Саратовскаго университета. Оказывается: приглашенія эти «производились частью самимъ Министерствомъ (напр. высоко-поставленныхъ лицъ), частью университетскою комиссіей по соглашенію съ городомъ, земствомъ, сословными представителями, представителями педагогическаго міра и т. д. Всецѣло на отвѣтственности университета находятся приглашенія высшихъ учебныхъ заведеній, ученыхъ Обществъ и нѣкоторыхъ представителей науки. Высшія учебныя заведенія приглашались не всѣ, а только состоящія въ Министерствѣ народнаго просвѣщенія,

¹⁾ «Саратовскій Вѣстникъ» 1909 г. № 266.

затѣмъ представляющія какъ бы факультеты (напр. Военно-Медицинская Академія), преслѣдующія образовательныя цѣли (напр. Клиническій Институтъ в. кн. Елены Павловны), а также иностранные университеты. Изъ ученыхъ Обществъ приглашались старѣйшія и наиболѣе видныя центральныя (конечно, не одни медицинскія), а изъ провинціальныхъ—областныя, т. е. находящіяся въ городахъ, близкихъ къ Саратову. Изъ ученыхъ дѣятелей посланы приглашенія Саратовцамъ (уроженцамъ и окончившимъ Саратовскія гимназію и семинарію), затѣмъ лицамъ, состоящимъ во главѣ упомянутыхъ высшихъ учебныхъ заведеній; кромѣ того, вице-президенту Академіи наукъ (президенту отдѣльно) и предсѣдателю, а также ученому секретарю Медицинскаго Совѣта, какъ высшаго научно-административнаго учрежденія». Изъ отдѣльныхъ ученыхъ приглашенія посланы были только И. П. Павлову и Ш. И. Мечникову, какъ получившимъ премію Нобеля ¹⁾.

Нѣсколько словъ о содержаніи адресовъ.

Нельзя сказать, чтобы въ адресахъ и привѣтствіяхъ—въ массѣ ихъ—было много „живого“ слова, помимо общихъ выраженій радости по случаю открытія новаго университета, новаго расадника высшаго образованія, новаго очага просвѣщенія,—праздника не только Саратова, но и всей Россіи, праздника науки и культуры,—и общихъ пожеланій юному университету процвѣтанія и блестящаго выполненія его высокой просвѣтительной миссіи, на благо науки, края и нашей страны. Не много было такихъ адресовъ и привѣтствій, въ которыхъ высказывались душевныя мысли и пожеланія.

Для общей характеристики адресовъ и привѣтственныхъ телеграммъ по случаю открытія Саратовскаго университета приведу выдержки нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ привѣтственныхъ телеграммахъ:

Предсѣдатель *Государственной Думы* «по единодушному желанію членовъ Государственной Думы» привѣтствуетъ «Императорскій Саратовскій университетъ на зарѣ возникновенія его дѣятельности на пользу науки и нашего дорогого отечества».

Предсѣдатель *Государственного Совѣта*, поздравляя Совѣтъ университета «по случаю открытія новаго высшаго расадника просвѣщенія, въ которомъ такъ нуждается наше отечество», добавляетъ, что «Государственный совѣтъ присоединяетъ къ его поздравительной телеграммѣ горячій привѣтъ университету».

¹⁾ См. «Русскій Врачъ» 1909 г. № 52.

„Городъ“ *Саратовъ* въ своемъ адресѣ между прочимъ высказы-
ваетъ: «Для науки и ея ученій нѣтъ ни эллина, ни іудея; свѣтъ ея
равно сияетъ для всѣхъ; но знаменитые университеты запада прославили
города, въ коихъ они существовали, и процвѣтаніе этихъ городовъ
было тѣсно связано съ судьбою этихъ университетовъ.—Въ наше вре-
мя, когда жажда знанія проникла въ глубокія нѣдра народныя, когда
вѣра въ науку, въ ея великую культурную, гуманизирующую и мораль-
ную силу растетъ въ самой толщѣ народныхъ массъ и окрыляетъ наши
надежды и желанія,—наука не можетъ быть чуждой запросамъ жизни.
И мы надѣмся, что между университетомъ и городомъ вырастетъ жи-
вая связь, которая тѣсно спаяетъ ихъ судьбу..... Пусть-же новый свѣточъ
знанія, зажженный у насъ, ярко свѣтитъ для всѣхъ; онъ озаритъ и
нашъ край, наши нужды и явзы, и въ гармоничномъ сочетаніи науки
и практики мы найдемъ средства для ихъ исцѣленія и вѣрные пути,
ведущіе ко благу и счастью нашего города».

Саратовское уѣздное земство, высказавъ, что «Монаршею волею
указанное обновленіе строя русской жизни положило конецъ тѣмъ
преградамъ, которыя непрестанно встрѣчались на пути осуществленія
завѣтной мечты созданія университета», «вѣрить, что нынѣ открыва-
ющееся «святилище» объединитъ всѣхъ насъ безъ различія партій, убѣж-
деній и національностей, какъ храмъ науки, гдѣ нѣтъ ни эллина, ни
іудея».

Саратовское губернское земство «выражаетъ твердую надежду,
что корпорація профессоровъ, питомцы университета, равно и все мѣст-
ное общество приложить всѣ усилія, чтобы Саратовскій университетъ
всегда исполнялъ свое прямое назначеніе—быть разсадникомъ высшаго
просвѣщенія въ краѣ».

Саратовское дворянство «убѣждено, что наука только въ тѣсной
связи съ истиннымъ просвѣщеніемъ свѣта Христова и отвѣчающая
духовнымъ запросамъ народа можетъ поднять его (университетъ) на
должную нравственную высоту. Дворянство вѣритъ, что задача эта бу-
детъ по силамъ возникающему учрежденію».....

Общество купцовъ и мещанъ г. Саратова, «являясь кореннымъ
населеніемъ города», «проситъ Всевышняго возрастить» университетъ
«во славу чистой, свободной отъ постороннихъ вѣяній и вліяній, науки
на благо родины и мѣстнаго края, твердо убѣжденное, что чистая на-
ука образуетъ и воспитаетъ и здоровое тѣло и здоровый умъ, а затѣмъ
зрѣлое общество и сильное отечество».

Служащіе Саратовскаго городского управленія «горячо вѣрятъ, что юный членъ университетской семьи, слѣдуя традиціямъ своихъ старѣйшихъ товарищей, явится не только храмомъ чистой науки, но и разсадникомъ знанія среди народныхъ массъ, которымъ теперь недоступно высшее образованіе. Народная душа пусть незримо витаетъ подъ сводами этого храма; въ душѣ этой глубоко заложено исканіе правды въ ся двоякомъ пониманіи: какъ истинны и какъ справедливости, и пусть поэтому питомцы нашего Саратовскаго университета понесутъ къ народу паряду со свѣтомъ просвѣщенія заботы о его здоровьи и горячее желаніе водворить справедливость въ человѣческихъ отношеніяхъ».

Саратовское *Санитарное Общество* высказываетъ пожеланіе: «Pereat tristitia temporum, pereant et tempora dolorum»!...

Саратовское юридическое Общество «видитъ залогъ успѣха новаго разсадника науки и просвѣщенія въ неисчерпаемомъ богатствѣ сокровищницы народнаго духа, который ждетъ только свѣта и свободы для полнаго своего расцвѣта».

Саратовское *Общество сельскаго хозяйства* выражаетъ горячее пожеланіе, чтобы свѣтъ научныхъ знаній и открытій озарилъ печальныя поля обширнаго юго-востока Россіи и вѣрить въ скорое учрежденіе и агрономическаго факультета при университетѣ.

Саратовскіе *ресслслнники*, проникнутые не поколебимой надеждой, что нашъ юный храмъ науки, не измѣняя традиціямъ его старшихъ собраній по просвѣщенію, воспитаеъ въ нашемъ подрастающемъ поколѣніи стремленіе къ тѣмъ вѣковымъ идеаламъ любви и братства, безъ которыхъ немыслима духовная культура человѣчества, и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобщить своихъ питомцевъ къ идеямъ и дѣламъ великихъ творцовъ науки и мысли и дать полезныхъ работниковъ на нивѣ народной.

Саратовское Биржевое общество «смотритъ на родной университетъ съ твердой надеждой, что онъ явится могучимъ піонеромъ въ изученіи всѣхъ сторонъ жизни и природныхъ богатствъ края и дастъ давно ожидаемыхъ здѣсь просвѣщенныхъ дѣятелей, которые создадутъ лучшія условія жизни и заложатъ твердое основаніе для развитія кипучей, міровой промышленности и торговли».

Старообрядцы г. Саратова «хотятъ вѣрить, что народженіе новаго университета возвыщаетъ лучшія времена нашей дорогой и горячо любимой родинѣ, когда глубокопросвѣщенные умы лучшей части русскаго общества уничтожатъ ту нетерпимость, которая проявлялась и проявляется, къ сожалѣнію, къ завѣтнымъ вѣрованіямъ старообрядче-

скаго духа, когда люди поймутъ наконецъ, что область духа неприкосновенна, что вторженіе въ это святилище души не терпимо.

Саратовскій отозвъл Сиб. Литературнаго общества привѣтствуетъ открытіе университета «съ вѣрою въ силу человѣческой мысли, неустанно стремящейся къ правдѣ, и въ обаянье убѣжденнаго свободного слова».

Служащіе управленія Рязанско-Уральской жел. дор., привѣтствуя, твердо вѣрятъ, что «свѣточъ знанія есть главный факторъ развитія и мощи нашей родины».

Въ адресѣ *артистовъ Саратовскаго городского театра* между прочимъ читаемъ: «Созидается еще одна колыбель, въ которой будетъ расти и воспитываться душа народа, служба великому будущему нашей родины».

Группа Саратовскаго общедоступнаго театра «горячо привѣтствуетъ новый свѣточъ, засіявшій сегодня. Въ полумракѣ нашей сѣренькой, нудной обыденщины онъ будетъ горѣть ярко, освѣщая его огнемъ знанія и науки, гоня туманъ невѣжества и будя дремлющіе умъ и совѣсть! Пусть же воздвигнутый храмъ науки любовно возраститъ въ своихъ стогнахъ новыхъ Мечниковыхъ, Толстыхъ, Чеховыхъ!.. Пусть бережно взлелѣетъ золотыя мечты человечества о будущемъ, озаренномъ тремя ослѣпительными солнцами: знанія, правды, братства»!

Въ день открытія университета, 6 декабря 1909 г., Саратовскія газеты также привѣтствуютъ родной университетъ.

«Саратовскій Листокъ» высказываетъ: «Народное благосостояніе, культура, процвѣтаніе и могущество добываются изъ нѣдръ народнаго духа, но выковываются и шлифуются въ храмахъ науки, безъ которыхъ ни народная душа, ни моральныя, ни умственныя силы страны, ни ея природныя богатства не могутъ развернуться во всю ширь и проявить свою мощь. Только храмы науки выносятъ на гребень міровой волны Ломоносовыхъ, Пушкиныхъ, Толстыхъ, Менделѣевыхъ, Пироговыхъ»...

«Саратовскій Вѣстникъ» пишетъ: «Саратовскій университетъ зародился при новой политической обстановкѣ: это первое высшее учебное заведеніе, увидѣвшее свѣтъ при конституціонномъ режимѣ». Сегодня наука празднуетъ побѣду надъ мракомъ и невѣжествомъ». «Знаніе и духовная мощь не вѣдаютъ преградъ; медленно, но вѣрно они добиваются до цѣли, къ той области, въ которой царствуютъ братство, любовь и терпимость».

Московский университетъ, «преисполненный вѣры въ великое зиждительное значеніе торжествуемаго акта», «желаетъ своему новорожденному брату возрастать въ силѣ знанія, крѣпнуть въ духѣ истины и любви къ общей великой матери—Россіи».

Петербургскій университетъ высказываетъ: «Да послужитъ же вожженный новый свѣточъ просвѣщенія нашей великой родинѣ, да приумножитъ онъ число соратниковъ въ борьбѣ за истину и благо челоуѣчества».

Кіевскій университетъ выражаетъ пожеланіе, чтобы изъ стѣнъ новаго университета «непрестанно выходили просвѣщенные труженики, одушевленные любовью къ родинѣ и неутомимые въ трудахъ для ея блага».

Казанскій университетъ говоритъ: «Да будетъ же широкъ, свѣтелъ и свободенъ отъ треній грядущій культурный путь новаго свѣточа знаній, призваннаго сѣять начала истины, правды и добра на обширномъ юго-востокѣ нашего дорогого отечества. Да пребудетъ и укрѣпится на вѣчныя годы любовь и духовное братское единеніе между обоими поволжскими храмами высшаго знанія».

Юрьевскій университетъ отмѣчаетъ ту особенность Саратовскаго университета, въ отличіе отъ всѣхъ, существующихъ доселѣ разсадниковъ академическаго образованія въ Россіи, что идея его осуществленія и дарованіе необходимыхъ средствъ прошли испытующую критику законодательныхъ учреждений и тѣмъ самымъ отразили въ себѣ мысль, желанія и надежды всей Россіи въ лицѣ ея избранниковъ. Пусть эта драгоценная особенность сдѣлается залогомъ широкаго и свободнаго развитія его творческаго духа. Пусть она наполняетъ сердца его дѣятелей благородными чувствами высокой отвѣтственности и жаждой подвиговъ во славу науки, на истинную пользу нашему дорогому отечеству. Пусть горитъ этотъ новый свѣточъ безтрепетно и ярко, освѣщая и согревая нашу народную ниву!»

Варшавскій университетъ также обращаетъ вниманіе на то, что «у обновляемой Россіи» Саратовскій университетъ, «это—первый очагъ высшаго образованія, вызванный къ жизни самимъ обществомъ, узаконенный нашимъ народнымъ представительствомъ и дарованный государству Монархомъ, Государственнымъ хозяиномъ русской земли».

Харьковскій университетъ замѣчаетъ, между прочимъ, что университеты сыграли огромную роль въ западно-европейской наукѣ и культурѣ. Какъ бы ни измѣнялись формы внутренняго устройства университетовъ и ихъ быта, сущность ихъ—*universitas litterarum* настолько жизненна, что не боится никакихъ новыхъ вѣяній въ переживаемые

нами историческіе моменты... Университеты основывались и въ годину тяжкихъ испытаній послѣ катастрофъ: въ нихъ видѣли средство для возрожденія народа и государства. Послѣ разгрома Пруссіи [во время Наполеоновскихъ войскъ былъ основанъ Берлинскій университетъ, дабы, по выраженію его основателя, Фридриха Вильгельма, «духовными силами возмѣстить потерю въ силахъ физическихъ—матеріальныхъ». Указавъ на то, что въ Западной Европѣ число университетовъ быстро возрастало,—ихъ поддерживали и правительство и общество, адресъ замѣчаетъ, что мы идемъ медленно по пути открытія новыхъ университетовъ, не смотря на всю несомнѣнную потребность въ нихъ.

Въ своихъ привѣтственныхъ телеграммахъ

Совѣтъ *Томскаго* университета «сердечно желаетъ новому университету процвѣтанія на пользу края и дорогой намъ Россіи, профессорамъ—плодотворной ученой и педагогической дѣятельности, студентамъ—успѣховъ въ предстоящихъ имъ научныхъ занятіяхъ, чтобы сдѣлаться образованными полезными гражданами».

Новороссійскій (Одесскій) университетъ «питаетъ твердую увѣренность, что новый храмъ науки озаритъ яркими лучами ея юго-востокъ Россіи, дастъ цѣлый рядъ преданныхъ отечеству и престолу научныхъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ знанія и тѣмъ будетъ всемѣрно способствовать восполненію предначертанныхъ судьбою нашей родины высокихъ историческихъ задачъ».

Московскій городской народный университетъ имени А. Л. Шанявскаго, «будучи лишь на годъ старше своего одинаково юнаго брата»—Саратовскаго университета, «глубоко убѣжденъ, что оба они вазваны къ жизни однимъ и тѣмъ же не удержимымъ порывомъ русскаго народа къ свѣту истины и свободѣ, широкой волной разлившимся по всей Россіи и захватившимъ всѣ слои ея населенія».

Военно-Медицинская Академія высказываетъ: «Да будетъ молодой университетъ рвзсадникомъ знанія и правды. Да покроетъ онъ себя не меркнувшей славой въ будущемъ».

«Гдѣ тяжело дышется, будь первый тамъ»—вотъ завѣтъ, который члены *Института экспериментальной медицины* шлютъ всѣмъ товарищамъ новаго храма врачебной науки, новаго рзсадника просвѣщенія на святой Руси».

Петербургскій Женскій Медицинскій Институтъ въ своемъ адресѣ говоритъ:

«Возникающій университетъ, пользуясь съ самаго начала своей дѣятельности правами автономіи, дарованными Высочайшей властью всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, долженъ быстро развиваться,

рости и послужить на пользу родины, распространяя знанія въ богатомъ Поволжѣ. Совѣтъ Института искренно вѣрить, что Императорскій Саратовскій университетъ, вступая въ жизнь при такихъ благоприятныхъ условіяхъ, будетъ служить оплотомъ свободной научной мысли, культуры и прогресса».

Петербургскіе Высшіе женскіе курсы въ своемъ адресѣ высказываютъ: «Въ странѣ, бѣдной знаніемъ, гдѣ богатые творческія силы народа и общества все еще дремлютъ, окованныя вѣковымъ сномъ косности, неразлучной спутницы невѣжества,—гдѣ средства и силы просвѣщенія еще такъ скудны и малочисленны въ сравненіи съ громадною предстоящей имъ просвѣтительной задачи, открытіе новаго университета», хотя бы только въ видѣ одного факультета, «не можетъ не сдѣлаться свѣтлымъ праздникомъ науки и образованной части общества». Только просвѣтленный знаніемъ народъ сможетъ осуществить свои историческія задачи и преодолѣть грозящія ему невзгоды и опасности. Неподвиженъ и бесполезенъ самый совершенный механизмъ, если нѣтъ за нимъ творческаго разума, его направляющаго. Разрушительна для него самого и гибельна для окружающихъ его работа, если имъ управляетъ неумѣлая рука, повинующаяся уму темному, невѣжественному»... «Вотъ почему Петербургскіе высшіе женскіе курсы, поставившіе себѣ задачей дать русской женщинѣ университетское научное образованіе, желаютъ молодому собрату изъ университетскаго факультета скорѣе превратиться въ настоящую universitas literarum, доступную одинаково всѣмъ, ищущимъ высшаго образованія, мужчинамъ и женщинамъ, и стать новымъ очагомъ не только спеціальнаго, но и широко-гуманитарнаго знанія, котораго такъ еще недостаетъ русской землѣ!»

Петербургскій *Психо-неврологическій Институтъ* «горячо вѣруетъ, что въ познаніи души человѣка и уваженіи его личности кроется залогъ нравственнаго совершенствованія грядущихъ поколѣній обновленной Россіи. Въ этой вѣрѣ институтъ почерпаетъ бодрую надежду, что новый маякъ культуры и знанія на юго-восточной окраинѣ Россіи возсіяетъ благодатнымъ свѣтомъ надъ царствомъ мрака и темныхъ стійхъ. Пусть утвердятся въ умахъ всѣхъ слова великаго Гегеля: «не пѣпи дѣлають раба, но рабское сознаніе». Да окрыляютъ идеалы науки всѣхъ усталыхъ и падающихъ духомъ въ борьбѣ за свѣтлое будущее нашей родины!»

Харьковское Медицинское Общество въ своемъ адресѣ говорить: «Создавшаяся изъ жизненной потребности врачебная, какъ и другая, наука въ жизни-же черпаетъ свои силы, и университетъ, удов-

летворя и чистымъ исканіямъ теоріи и самодовлѣющей научной мысли пріобрѣтаетъ высокое значеніе служеніемъ общественности и реальнымъ запросамъ родины».

Справедливо замѣчаютъ въ своемъ докладѣ Харьковскому Медицинскому Обществу: „Открытіе Саратовскаго университета“ делегаты этого Общества, что „нужно было видѣть, какъ прогрессивныя мысли, бодрія слова восторженно подхватывались и подчеркивались аплодисментами аудиторіей, чтобы понять все значеніе этого торжества науки и неразлучной съ ней истины и правды въ наши дни унынья и сомнѣнья“¹⁾.

Возвращаясь къ описанію торжества открытія Саратовскаго университета, остается сообщить, что во время перерыва послѣ чтенія адресовъ и привѣтствій, когда на сценѣ мѣста депутацій заняли хоръ учениковъ и ученицъ Саратовскаго музыкальнаго училища, Саратовскій губернаторъ графъ Татищевъ огласилъ посылаемую имъ Государю Императору телеграмму съ выраженіемъ всеподданнѣйшей благодарности отъ всего населенія города Саратова за дарованіе Саратову разсадника высшаго образованія. Предложеніе губернатора покрыто было громомъ аплодисментовъ, криками „ура“ и народнымъ гимномъ.

Въ заключеніе акта, согласно программѣ торжества, хоромъ и оркестромъ Саратовскаго музыкальнаго училища прекрасно исполнена была кантата (слова и музыка саратовца г. Экснера).

Высоко-торжественный актъ офиціального открытія Императорскаго Николаевскаго Саратовскаго университета былъ законченъ и публика оставила театръ.

Былъ уже 9-ый часъ вечера.

На улицахъ—толпы народа, особенно на главныхъ улицахъ. Всюду чувствуется торжественное настроеніе публики. Городъ разукрашенъ и иллюминированъ, но также главнымъ образомъ въ центральныхъ улицахъ. Вѣроятно, въ виду плохого городского уличнаго освѣщенія, установлены были два электрическихъ прожектора, одинъ на зданіи театра, другой—на вокзалѣ; но вслѣдствіе нѣсколько туманной погоды прожекторы не давали большого освѣщенія. Въ окнахъ нѣкоторыхъ общественныхъ зданій, магазиновъ, редакцій мѣстныхъ газетъ, отдѣльных

¹⁾ Харьковскій Медицинскій Журналъ 1910 г. № 1.

домовъ выставлены были транспаранты, вензеля, инициалы С. И. У. и т. п. Красиво выдѣлялись оригинально иллюминированные трамвайные столбы.

Обращали на себя особенное вниманіе наше и вообще публики оригинальная иллюминація одного зданія: между двухъ домовъ на одной изъ центральныхъ улицъ, въ вышину ихъ, сдѣлана была такая постройка: вверху, съ надписью «Храмъ науки», видѣнъ былъ какъ-бы дворецъ со многими, ярко освѣщенными, окнами, а внизу, фундаментомъ («дворца»), служить убогая деревенская избушка, въ которой еле-еле теплится тусклый огонекъ.

Останавливались и противъ другой, также оригинальной иллюминаціи: специально для торжества устроена была надъ входомъ одного изъ ресторановъ вывѣска, обращавшая на себя вниманіе и днемъ и у многихъ вызывавшая улыбку: вывѣска имѣла такую надпись: «Vivat, crescat, floreat alma mater Universitas Saratovensis»; внизу такой переводъ на русскій языкъ: «Да здравствуетъ и процвѣтаетъ мать науки университета Саратова»....

Московская площадь, по замѣчанію мѣстныхъ газетъ, на которой днемъ такъ торжественно освящено было мѣсто закладки чествуемаго университета, при много-тысячной массѣ народа, — вечеромъ тонула во тьмѣ. Иллюминація города была бы несравненно великолѣпнѣе, если бы г. Саратовъ освѣщался электричествомъ или хотя бы газомъ, а не тусклыми керосиновыми фонарями.

Какъ я уже упоминалъ, днемъ 6 декабря, въ ознаменованіе великаго событія въ жизни Саратова, устроены были бесплатные обѣды для бѣдныхъ на 1300 чел., а вечеромъ въ театрахъ шли бесплатные спектакли для учащихся — 1000 чел.

Для депутатовъ вечеръ 6 декабря былъ свободенъ и мы провели его въ товарищескомъ кружкѣ: собралось до 30 чел., б. ч. земскихъ врачей Саратовской губерніи, во главѣ съ Н. И. Тезяковымъ; были и делегаты Харьковскаго Медицинскаго Общества, проф. Заболотный и нѣк. др. университетскіе дѣятели.

7-го декабря утромъ для пріѣзжихъ гостей открыты были для осмотра университетскія помѣщенія, кабинеты и аудиторіи, которые показывались почтенными профессорами Саратовскаго университета съ большимъ вниманіемъ ихъ къ посѣтителямъ и любезностью. Мы уже раньше и не разъ осматривали университетъ. Какъ я уже говорилъ, университетъ до постройки своихъ зданій занялъ прекрасно устроенное и вѣдшее и внутри — зданіе бывшей женской фельдшерской школы Саратовскаго Санитарнаго Общества. Просто не вѣрится, чтобы такое солидное и прекрасно устроенное зданіе

выстроено было частнымъ, Санитарнымъ обществомъ, благодаря, говорили намъ, неустаннымъ заботамъ д-ра Волкова.

Прекрасно расположился въ этомъ зданіи Саратовскій университетъ—правда, только въ видѣ перваго курса медицинскаго факультета: красивый парадный входъ, актовъ залъ, профессорская комната, аудиторіи, кабинеты: ботаническій, зоологическій, химическій и физиологическій—производятъ прекрасное впечатлѣніе: чистота, просторъ, масса свѣта, прекрасная обстановка, особенно ботаническаго и зоологическаго кабинетовъ съ ихъ чудными, большею частію выписанными изъ заграницы, коллекціями, рисунками, таблицами, приборами, аппаратами и проч.

Анатомическій театръ устроенъ въ губернской земской больницѣ,—видимо, не безъ взаимныхъ, понятныхъ—впрочемъ, треній. „Театръ“ производитъ также хорошее впечатлѣніе. Между прочимъ, проф. Сталницкій показывалъ намъ рѣдкій экземпляръ нижней челюсти съ полнымъ составомъ совершенно здоровыхъ зубовъ, въ томъ числѣ и съ вполне развитыми зубами мудрости. Особенно интересенъ другой препаратъ: черепъ съ нѣсколькими трещинами на немъ въ лобной, темянной и височной областяхъ, принадлежавшій человѣку, прожившему послѣ полученнаго ушиба въ голову цѣлыхъ 7 лѣтъ. По справедливому указанію Московскаго профессора анатоміи Зернова, вмѣстѣ съ которымъ мнѣ пришлось осматривать анатомическій театръ, сдѣланъ будетъ проф. Стадницкимъ распилъ черепа, что бы видѣть, какъ глубоко идутъ трещины черепа.

Пользуюсь случаемъ выразить отъ себя и отъ товарища А. А. Десятова нашу живѣйшую благодарность профессорамъ Саратовскаго университета А. Я. Гордыгину, В. В. Вормсу, Н. Г. Стадницкому, В. Д. Зернову и Б. І. Биркову, а также и прозектору физиологіи—доктору Н. Е. Осокину за ихъ любезное и товарищеское отношеніе и неизмѣнную готовность оказать намъ всякую услугу. Особенную же благодарность считаемъ долгомъ выразить Ректору Саратовскаго университета, проф. В. И. Разумовскому и декану, проф. И. А. Чуевскому за ихъ сердечное отношеніе къ намъ.

Въ 4 часа дня 7-го декабря, по особымъ приглашеніямъ ¹⁾, въ залахъ Городской Думы состоялся парадный обѣдъ на 220 лицъ ²⁾.

¹⁾ Одно происшедшее недоразумѣніе съ этими приглашеніями намъ—казанцамъ было особенно непріятно.

²⁾ Обѣдъ стоилъ управѣ 2200 рублей.—Проф. Гордонъ въ своемъ отчетѣ о командировкѣ: «Пятисотлѣтій юбилей Лейпцигскаго университета», описывая интересную организацію юбилейныхъ празднествъ, между прочимъ сообщаетъ, что

Уже стемнѣло. Зданіе Думы главнымъ своимъ входомъ, украшеннымъ гирляндами зелени и разноцвѣтной матеріей, изъ которой сдѣланы были гербъ города и инициалы С. И. У., и ярко освѣщеннымъ двумя большими электрическими фонарями, рѣзко выдѣлялось среди всѣхъ другихъ зданій улицы.—На обѣдъ прибыли Попечитель Округа, всѣ профессора Саратовскаго университета съ ректоромъ В. И. Разумовскимъ во главѣ, ректора и профессора другихъ университетовъ, всѣ другіе делегаты, гласные городской думы и земства, представители дворянства и нѣк. другіе. На входной лѣстницѣ всѣхъ прибывавшихъ опрашивали и отмѣчали въ списокѣ приглашенныхъ. Предъ входомъ въ залы встрѣчали гостей городской голова и два члена управы.—Послѣ основательной закуски ¹⁾ прибывшіе гости приглашены были въ залъ Думы, гдѣ размѣстились за 4 столами. Думскій залъ красиво декорированъ былъ зеленью и блестяще освѣщенъ массой электрическихъ лампочекъ. На хорахъ—военный оркестръ, игравшій, впрочемъ—по случаю кончины В. Кн. Михаила Николаевича—только гимнъ. На столахъ, украшенныхъ вазами съ цвѣтами, передъ каждымъ приборомъ положены были художественной работы меню обѣда и печатный именной списокъ лицъ, имѣющихъ говорить тосты (Городской голова, ректоръ Саратовскаго университета и 7 гласныхъ городской Думы). Обѣдъ прошелъ очень оживленно.

Произнесено было много тостовъ и рѣчей; многіе говорили и вѣѣ, т. е., программы. Тосты и рѣчи покрывались массовыми аплодисментами, криками „ура“, „браво“, а тосты Саратовскаго головы и члена Государственной Думы Масленникова сопровождались пѣніемъ студенческой пѣсни „Gaudeamus igitur“.

Городской голова, г. Коробковъ въ своей рѣчи объяснилъ сочувственное отношеніе населенія г. Саратова къ открытію университета тѣмъ, что оно сознаетъ, чувствуетъ, что высшая школа науки есть созидатель народнаго благополучія.

В. И. Разумовскій въ своемъ тостѣ сказалъ, что почва для учрежденія университета въ Саратовѣ подготовлена была давно культурной работой лучшихъ людей края. Саратовъ заслужилъ университетъ. Въ доказательство В. И. привелъ цѣлый рядъ слав-

по поводу обѣда въ честь гостей, устроеннаго въ первый день торжества, въ официальномъ журналѣ, издававшемся въ теченіе юбилейныхъ дней, было прямое предупрежденіе: «гостей набралось много, всѣхъ не накормить, не будьте поэтому въ претензіи, если кто и останется безъ обѣда». (На обѣдѣ было до 807 чел.).— «Залиски» Харьковскаго университета 1909 г. кн. 4.

¹⁾ См. «Саратовскій Листокъ» № 277 1909 г.

ныхъ именъ Саратовскихъ дѣятелей, съ краткой характеристикой ихъ: Радищева, Пыпина, Шевырева, Навашина, Яблочкова, Чернышевскаго, Салова, генерала Слѣпцова и многихъ другихъ.

Членъ Государственной Думы Масленниковъ въ горячей рѣчи отгѣнилъ по поводу открытія Саратовскаго университета не бывалый фактъ въ исторіи другихъ нашихъ университетовъ: Саратовскій университетъ создавался снизу вверхъ, а не сверху внизъ, какъ прежніе.

Проф. Буличъ провозгласилъ тостъ за единеніе науки съ жизнью. Приведа въ блестящій примѣръ столь важнаго и необходимаго, вопреки мнѣнію г. ректора въ его актовъ рѣчи, единенія науки съ жизнью, Рудольфа Вирхова—великаго ученаго и въ тоже время весьма виднаго общественнаго дѣятеля,—профессора патологической анатоміи, проф. Буличъ выразилъ пожеланіе, чтобы Саратовскій университетъ высоко держалъ и знамя общественности и шелъ по стопамъ великаго ученаго и гражданина—Рудольфа Вирхова!—Тостъ покрытъ былъ громкими аплодисментами и криками „браво“.

Прочитаны были за обѣдомъ многочисленныя привѣтственныя телеграммы, полученныя на имя Саратовскаго городского головы,—отъ министра финансовъ, генерала Косича, Московскаго и Петербургскаго городскихъ головъ, изъ древняго города Суздаля Владимирской губ., и много другихъ (получено всего 33).

Нѣкоторые тосты и рѣчи, привѣтственныя телеграммы и отвѣты на нихъ отмѣчены были особеннымъ вниманіемъ со стороны большинства присутствовавшихъ.

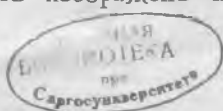
Во время застольныхъ рѣчей въ залъ прибылъ отсутствовавшій по случаю траура Саратовскій губернаторъ графъ Татищевъ, огласившій полученный имъ телеграфный отвѣтъ отъ Государя Императора на посланную наканунѣ отъ города Саратова всеподданѣйшую телеграмму. Высочайшая телеграмма покрыта была массовыми криками „ура“ и народнымъ гимномъ, исполненнымъ военнымъ оркестромъ.

Во время обѣда Городскимъ головою розданы были почетнымъ гостямъ, кторымъ Саратовъ такъ или иначе обязанъ былъ учрежденіемъ университета, серебряныя и бронзовыя медали.

Позднѣе, такія же медали розданы были ректоромъ Саратовскаго университета В. И. Разумовскимъ депутатамъ высшихъ учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ другихъ учреждений и обществъ. Между прочими, бронзовыя медали получили и мы—делегаты нашего Общества.

Медали—очень массивныя: въ діаметрѣ болѣе 6 сант. и толщиной $\frac{1}{2}$ сант. На лицевой сторонѣ изображенъ портретъ Государя Импера-

370148



тора; на другой сторонѣ изображена настоящая *Alma mater* съ горящимъ факеломъ въ рукѣ; другой рукой она касается закона съ надписью: 1909 г. 10 іюня. Кругомъ надпись: «Въ память открытія Императорскаго Саратовскаго университета 1909 г. 6 дек.». — Медали — высохудожественной работы.

Обѣдъ закончился около 9 часовъ вечера.

Прямо съ обѣда большинство гостей-депутатовъ отправилось въ коммерческое собраніе на „первый студенческій литературно-музыкальный вечеръ и балъ“, какъ гласила программа торжествъ, въ пользу недостаточныхъ студентовъ новаго университета.

Уже задолго до дня концерта всѣ билеты на концертъ-балъ были распроданы. Для депутатовъ и гостей предоставлены были первые три ряда креселъ. Красиво убранная зала обширнаго коммерческаго клуба собрали массу богатой аристократической публики Саратова. Прекрасно прошелъ концертъ, состоявшій изъ музыкально-вокальных номеровъ и закончившійся *Gaudeamus igitur*, пропѣтой студентами Саратовскаго университета, къ которымъ потомъ, увлекшись вѣчно-юной студенческой пѣсней, присоединились и нѣкоторые изъ депутатовъ и профессоровъ Саратовскаго университета. Во время пѣнія «*Gaudeamus*» публика наслаждалась созерцаніемъ прелестной и очень эффектно освѣщавшейся живой картины, поставленной на сценѣ театра залы: гордо стояла, съ высоко поднятой рукой, вся въ бѣломъ, богиня мудрости, къ которой тянулись руки «духовной жаждою томимыхъ»... трехъ живыхъ фигуръ въ разныхъ позахъ и также одѣтыхъ во все бѣлое.

Танцы, которыхъ публика, видимо, жаждала для перваго студенческаго бала, не состоялись, такъ какъ вслѣдствіе траура по Великому Князѣ онѣ признаны были не удобными.

Студенты устроили, по примѣру старшихъ своихъ собратьевъ былыхъ временъ, горячія оваціи своему ректору и своимъ профессорамъ.

Закончились — такъ блестяще прошедшія — торжества г. Саратова по случаю открытія въ немъ университета ¹⁾, и мы, на слѣдующій день, 8 декабря, выѣхали изъ Саратова обратно въ Казань.

Но, прежде чѣмъ закончить свой докладъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о составѣ профессоровъ и первыхъ студентовъ Саратовскаго университета и о самомъ городѣ Саратовѣ.

¹⁾ Для исторіи торжествъ небезынтересны фельетоны по поводу открытія Саратовскаго университета, напечатанные въ мѣстныхъ Саратовскихъ газетахъ за декабрь 1909 г.

Совѣтъ Саратовскаго университета составляютъ 7 лицъ: Ректоръ—всѣмъ хорошо извѣстный профессоръ-хирургъ В. И. Разумовскій,—деканъ медицинскаго факультета, профессоръ физиологiи И. А. Чувскій,—проректоръ и профессоръ химiи В. В. Вормсъ, профессоръ ботаники—А. Я. Гордягинъ, всѣ—наши Казанцы,—профессоръ анатомiи Н. Г. Стадницкiй (бывшiй приватъ-доцентъ Одесскаго университета), профессоръ зоологiи Б. И. Бируковъ и профессоръ физики В. Д. Зерновъ—оба бывшiе Московскiе приватъ-доценты.

Студентовъ на первомъ курсѣ медицинскаго факультета, пока представляющемъ собою весь Саратовскiй университетъ, ко дню официальнаго открытiя его, было 91 и стороннихъ слушателей 14 чел., всего 105 студентовъ.

По собраннымъ мною относительно 87 студ. свѣдѣнiямъ, первые студенты Саратовскаго университета распредѣляются по разнымъ категорiямъ такъ:

I. По образованiю:

1) бывшихъ уже студентами=31 чел.

въ томъ числѣ:

Казанскаго Университета	17	Саратовцевъ	19
Петербургскаго	3	Кавказцевъ	3
Кіевскаго	3	Астраханцевъ	2
Одесскаго	2	г. Ташкента	1
Томскаго	2	г. Пензы	1
Московскаго	1	г. Уфы	1
Харьковскаго	1	г. Симбирска	1
Кіевскаго и Юрьевскаго	1	г. Екатеринбург.	1
Кіевскаго и Томскаго	1	г. Мариупол.	1
		г. Новгородъ-Сѣвер.	1

2) Окончившихъ гимназію=46 чел.

Саратовск. 24

Царицинск. 5 Вятск. 1

Пензенск. 4 Рязанск. 1

Томбовск. 2 Кавказск. 5

Астраханск. 2

Самарск. 1

Симбирск. 1

съ дополнительн. экзамен.:

3) Реалистовъ=7

4) Семинаристовъ=2

Астраханцевъ 3 Саратовцевъ 1

Саратовцевъ 2 Черниговецъ 1

Самарцевъ 1 5) Кадетскаго корпуса=1

Моршанц. 1 Орловцевъ 1

Изъ 87 студентовъ—Саратовцевъ=46 или 52%.

II. По *вѣроисповѣданію*:

Православнаго	66
Лютеранскаго	9
Иудейскаго	5
Армян.-Грегорианск.	3
Евангел.-менонит.	2
Католическаго	1
Магометанскаго	1

III. По *сословію* и званію родителей:

Мѣщанскаго	23
крестьянскаго	21
с. чиновниковъ	19
с. медицинск. персон.	6
купеческаго сосл.	6
дворянскаго	5
с. потомств. почетн. гражд.	3
военнаго	2
духовнаго	2

IV. По *возрасту*:

17—18 лѣтъ	—6 чел.
19—21 г.	45
22—25 л.	29
26—28 л.	5
30 л.	2.

Нѣсколько словъ о городѣ Саратовѣ.

Основанный въ 1590 г., при Θεодорѣ Іоанновичѣ, Саратовъ т. о. насчитываетъ теперь 320-ый годъ своего существованія, являясь почти на 40 лѣтъ моложе нашей русской Казани.

Саратовъ—городъ большой (200.000 жителей ¹⁾) и, видимо, богатый. Широкія улицы, замощенныя камнемъ, а мѣстами—асфальтомъ, и широкіе, часто асфальтовые, троттуары. Выдающихся по своей внѣшности зданій мало и вообще г. Саратовъ не блещетъ своими постройками. Достопримѣчательностей почти совсѣмъ нѣтъ.

Къ крупнымъ недостаткамъ г. Саратова относится очень плохое уличное освѣщеніе: скудными и тусклыми керосиновыми фонарями. Осенью и зимою по вечерамъ, по закрытіи магазиновъ, причастой, должно быть, туманной погодѣ, городъ погружается въ тьму. Прямо стыдно становится за такой большой нашъ-русскій городъ!

Почти полное отсутствіе садовъ и вообще растительности въ городѣ составляетъ также большой минусъ Саратова. Въ общемъ, видна нѣкоторая запущенность города!

Имѣется прекрасный трамвай, съ быстрой ѣздой, но съ рѣдкими остановками. Вода проведена изъ Волги и очищается англійскими фильтрами. Составленъ проектъ и сдѣланъ заемъ для устройства канализаціи.

¹⁾ Въ Казани—173.572 жит. (1907 г.).

При Городской управѣ имѣется медико-санитарное отдѣленіе, а при Губернской земской управѣ — отдѣленіе народнаго здравія.

Обращаетъ на себя вниманіе, кромѣ многихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, обиліе разнообразныхъ культурныхъ обществъ и учреждений, изъ которыхъ многія имѣютъ прекрасныя собственныя помѣщенія; таковы зданія: женской фельдшерской школы Санитарнаго общества, пріютившее теперь юный университетъ, — отлично приспособленной городской глазной лѣчебницы на 40 кроватей, — только-что открытой, гл. обр. на средства г. Медвѣдева, акушерско-гинекологической лѣчебницы на 6 кроватей, съ большой амбулаторіей и прекрасной операціонной, — научной лабораторіи Біологическаго общества, — художественнаго музея имени саратовца Радищева, художественнаго Боголюбовскаго училища, большого Музыкальнаго училища, Управленія Рязанско-Уральской жел. дороги и др. Изъ обществъ имѣются и такія, какъ: 1) общество вспомошествованія недостаточнымъ лицамъ, стремящимся къ высшему образованію, 2) общество по открытію школъ средняго образованія, 3) литературное общество, 4) общество вспомошествованія торгово-промышленному труду, и др. Имѣются далѣе: народная аудиторія, адресный столъ.

Въ заключеніе, считаю пріятнымъ долгомъ лично отъ себя и отъ товарища А. А. Десятова выразить Обществу нашу живѣйшую благодарность за честь избранія насъ своими депутатами на торжество открытія Саратовскаго Университета и за тѣ высокія и рѣдкія въ нашей жизни удовольствія, которыя мы испытали, благодаря этому избранію.

М. Казанскій.
